

ИСТОРИЯ ЭЛИНИЗМА

СОКОЛОВ И.Ю. (САРАТОВ)

**ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
В КОННИЦЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО:
ПРЕДЫСТОРИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ТАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ¹**

Несмотря на имеющиеся публикации по вопросу о вспомогательных подразделениях конницы Александра, остается много нерешенных проблем, связанных с тем вспомогательным подразделением, название которого нельзя обозначить определенно, поскольку в источниках оно именуется то *πρόδρομοι*, то *σαρισσοφόροι*². Тем не менее, удалось установить, что это была легковооруженная конница, которая состояла преимущественно из фракийцев, выполнявшая разведывательную функцию в то время, когда армия Александра была на марше, а также являлась той силой, которая наносила первый удар по войскам противника во время сражения³.

Сведения об этом подразделении, которые мы получаем из источников, крайне скудны. Впервые мы сталкиваемся с *продромами* в рассказе о приближении Александра к Гранику, когда разведчики (*σκοποί*) идут впереди войска македонского властителя (Arr. *Anab.* I.12.7). Последнее же упоминание связано с атакой на скифов при переправе через Яксарт в 329 г. до н. э.⁴ (IV.4.6). Эту информацию

¹ Данная статья является продолжением работы опубликованной ранее. См.: Соколов И.Ю. К вопросу о вспомогательном подразделении в коннице Александра Великого // *Antiquitas Iuventae-2*. Саратов, 2006. С. 42–55.

² По вопросам, связанным с данным подразделением также см.: *Se-kunda N.* The Army of Alexander the Great. Oxf., 1986. P. 20–21; *Нефёдкин А.К.* Сариссофоры армии Александра Великого // *Альманах молодых археологов 2005*. СПб., 2005. С. 123–129.

³ О дискуссии по данным вопросам см.: *Brunt P.A.* Alexander's Macedonian Cavalry // *JHS*. 1963. Vol. 83. P. 27–28; *Milns R.D.* Alexander's Macedonian Cavalry and Diodorus XVII. 17. 4 // *JHS*. 1966. Vol. 86. P. 167–168; *Tarn W.W.* Alexander the Great. Oxf., 1950. Vol. II. P. 156–158; *Head D.* Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 B.C. to 146 B.C. Goring-by-Sea, 1982. P. 104–105; *Markle M.M.* The Use Sarissa by Philip and Alexander of Macedon // *AJA*. 1978. Vol. 82. № 4. P. 489–490; *Коннолли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. М., 2001. С. 73.

⁴ Все даты в статье – до н. э.

отчасти подтверждает и дополняет Курций Руф, сообщая о разведчиках, высланных впереди войска македонского царя (*speculatores* – III.8.17; IV.10.9; VI.4.14–15), а также о неких всадниках-копьемосцах, называемых сариссофорами, описывая битву при Гавгамеллах (*ducem hastatorum – sarissophoros vocabant* – IV.15.13).

Таким образом, у исследователей походов Александра нет никаких сведений относительно продромов до 334 и после 329 гг. Отсутствие какой-либо информации о событиях после 329 г. объясняют по-разному. С одной стороны, тем, что этот контингент был отпущен домой, как, например фессалийцы, с другой стороны, тем, что воины этого подразделения были включены в состав гиппархий, после того, как македонский царь реорганизовал конницу «друзей», включив в нее персидских всадников⁵.

Подобное состояние источников может привести нас к тому выводу, что продромы – это некий гениальный эксперимент, инициатором которого был, возможно, Филипп II или, скорее всего, сам Александр, и который завершился тогда, когда при новых условиях⁶ необходимость в нем отпала⁷. Такой вывод подтверждается еще и тем, что в источниках по эллинистическому периоду термины «продромы» или «сариссофоры» практически не встречаются⁸.

В данной ситуации вполне уместно будет обратиться к армии более раннего периода. Тем более, что информация, почерпнутая из более древней истории, сможет пролить свет на некоторые про-

⁵ Tarn W.W. Op. cit. P. 158; Brunt P.A. Op. cit. P. 30; Griffith G.T. A Note on the Hippiarchies of Alexander // JHS. 1963. Vol. 83. P. 71; Milns R.D. Asthippoi Again // CQ. 1981. Vol. 31. № 2. P. 351.

⁶ О предпосылках этих преобразований см. напр.: Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антитагма) // ВДИ. 1987. № 3. С. 143–148.

⁷ Об этом см.: Нефёдкин А.К. Указ. соч. С. 125. Предположение о перевооружении фракийцев высказывает М. В. Нечитайлов: Нечитайлов М.В. Кавалерия Александра Македонского // Para bellum. 2000. № 10. С. 38.

⁸ Исключением является упоминание продромов Полибием, но здесь историк передает рассказ Клисфена о битве при Иссе (XII.20.7), Аппианом (*Mithr.* 71; 360; *Bel. civ.* V.3.23) и Плутархом, но в данном случае продромы имеют значение «вестник», «посланник».

блемы, связанные с аналогичным подразделением во время восточного похода. Наиболее полными сведениями мы располагаем об армии Афин. Так, например, Фукидид сообщает об отряде продромов, который в 431 г. был отправлен для защиты окрестностей города и состоял из афинской конницы и фессалийцев (II.22.2). Сообщения о всадниках-продромах содержатся в «Обязанностях гиппарха» Ксенофонта (I.25) и в «Афинской политике» Аристотеля (49.1). Сохранились и изображения всадников. Одним из таких является надгробный памятник Дексилею, павшему в битве при Немее в 394 г. (см. рис. 1). Особенно интересно, что в надписи на этом памятнике его называют «одним из пяти всадников» (τῶν πέντε ἰππέων – Syll.³ 130). Этих всадников набирали по пять от каждой филы, для службы в качестве продромов, но основной контингент, вероятно, составляли трибаллы (у Александра такое подразделение также формировалось из фракийцев)⁹. Вероятно, именно их упоминает Ксенофонт, когда говорит о наборе 200 всадников из чужеземцев (*Hipparch.* IX.3).

Судя по изображениям на рельефах начала IV в., афинские продромы не носили панцирей, а в бою использовали длинные копья, называемые κάμαξ (см. рис. 2). Голову всадника защищала широкополая шляпа πέτασος, которая, около 362 г. была заменена на беотийский шлем¹⁰.

Нетрудно подсчитать, что до времени вступления на македонский престол Филиппа II (т. е. до 359 г.), который реформировал македонскую армию и вооружил македонскую конницу длинными копьями, остается более 30 лет, а всадники – фракийцы, использующие длинные копья – уже служат у афинян. Более того, нам известны некоторые подробности кампании Филиппа во Фракии 339 г., где на него напали трибаллы (!), и он был сброшен с лошади

⁹ Sekunda N. The Ancient Greeks: Armies of Classical Greece, V–IV B. C. Oxf., 2000. P. 54.

¹⁰ О вооружении греческой конницы этого периода см.: Андерсон Дж.К. Древнегреческая конница / Пер. с англ. М.Н. Серафимова. СПб., 2006. С. 195; Sekunda N. Op. cit. P. 54.

ударом сариссы, как об этом рассказывает Дидим (*In Demosth.* col. 13. v. 3–7). М. Маркл считает, что в это время македонские всадники еще не были вооружены длинными копьями и что именно после этого инцидента гетайры получили подобное оружие¹¹. К тому же, данный контингент в источниках этого периода обозначается только термином *πρόδρομοι*, а не *σαρισσοφόροι*. По мнению Д. Хэда, *σάρισσα* – термин исключительно македонский, поскольку содержит ряд признаков, характерных только для македонского диалекта¹².

В итоге мы приходим к выводу, что, во-первых, всадники-продромы – это подразделение, которое существовало еще до преобразований Филиппа и, следовательно, имеет более длинную историю, а также устоявшиеся традиции. Во-вторых, термин *σαρισσοφόροι* появился гораздо позже, вероятно, ко времени вступления на престол Филиппа. Тем более, что термин *σάρισσα*, первоначально обозначающий просто длинное копье, обязан своему появлению в источниках именно преобразованиям македонского царя¹³: македоняне, увидев этих всадников, дали им свое название – *σαρισσοφόροι*, которое, вероятно, через труды македонян – Птолемея и Аристубула – попало в сочинение Арриана «Анабасис Александра». Что же касается термина *πρόδρομοι*, то он попал в указанное сочинение, видимо, благодаря Клисфену, цитируя которого Полибий повествует об участии в битве при Иссе именно продромов, а не на сариссофоров (XII.20.7).

Есть и еще одно интересное обстоятельство, касающееся афинских продромов, а именно – использование их совместно с другим подразделением. Легковооруженная конница, которой являлись продромы, иногда нуждалась в поддержке. И такую помощь оказывали пешие отряды, которые во время боя смешивались с кон-

¹¹ *Markle M.M.* The Use Sarissa by Philip and Alexander of Macedon // *AJA*. 1978. Vol. 82. № 4. P. 489–490.

¹² *Head D.* Op. cit. P. 105.

¹³ *Секунда Н.В.* Сарисса // *Para bellum*. 2003. № 4. С. 29; *Markle M.M.* The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // *AJA*. 1977. Vol. 81. № 3. P. 323.

ницей (ἄμιπτοι)¹⁴. Источники указывают на то, что оба эти контингента использовались совместно. Об этом, например, со ссылкой на знаменитого оратора Исея, есть указание в лексиконе Суды (s. v. ἄμιπτοι), у Аристотеля в «Афинской политике» (49.1), а также существуют изображения на рельефах из Афин, датируемых первой половиной IV в. (см. рис. 3–4).

Следует сказать, что практика использования подобных пеших отрядов в военном деле у греков была достаточно распространенной. Подтверждением тому служит ряд упоминаний этих отрядов источниками при описании сражений IV в. (напр., Xen. *Hell.* VII.5.24–25), а также в специальных трудах по военному делу (Xen. *Hippiarh.* V.13).

Арриан, единственный греческий историк, который описал поход Александра, достаточно подробно рассказывает о коннице «продромов», но термин ἄμιπτοι он не упоминает. Впрочем это вовсе не означает, что формирований с подобными функциями в армии македонского царя не существовало, поскольку легкая пехота, входившая в состав отряда разведчиков (σκοποί), куда также включались и «продромы», упоминается нашими источниками (τῶν δὲ ψιλῶν ἐς πεντακοσίους – Arr. *Anab.* I.13.1–2). Кроме того, эти отряды упоминаются и в рассказе о битвы при Гранике (τῶν πεζῶν μίαν τάξιν – I.14.6), где они атакуют персов вместе с первыми илами конницы, то есть вместе с «продромами». После описания битвы Арриан замечает, что наряду с конницей большой урон врагу нанесли легковооруженные воины, смешавшись со всадниками: (πολλὰ δὲ καὶ πρὸς τῶν ψιλῶν ἀναμεμιγμένων τοῖς ἵππεῦσι – I.16.1)¹⁵. Но наиболее интересным представляется сюжет со столкновением гиппархии чужеземцев и четырех ил сариссофоров (μίαν ἵππαρχίαν τῶν ξένων καὶ τῶν σαρисσοφόρων ἴλας τέσσαρας – IV.4.6) со скифами.

¹⁴ Подробнее см.: *Sekunda N.* Op. cit. P. 53–54.

¹⁵ Существует и иная версия случившегося при Гранике. Дж. Фуллер, например, полагает, что пехотой, смешавшейся с конницей, являются так называемые «пешие друзья»: *Фуллер Д.* Военное искусство Александра Великого. М., 2003. С. 164.

После первой неудачной атаки Александр приказал лучникам, агрианам и всем легковооруженным совместно с конницей атаковать скифов (Αλέξανδρος δὲ τοὺς τε τοξότας καὶ τοὺς Ἀγριᾶνας καὶ τοὺς ἄλλους ψιλούς, ὧν Βάλακρος ἦρχεν, ἀναμίξας τοῖς ἵππευσιν ἐπήγευ ἐπὶ τοὺς Σκύθας. – *ibid.*).

Любопытно, что в битве при Гавгамелах лучники агрианы и продромы стоят рядом (III.12.3), как и в битве при Гранике (I.14.1). Они вновь упоминаются вместе и при описании марш-бросков, когда Александр, преследуя Дария, брал с собой не все контингенты своего войска (III.18.2; III.20.1; III.21.2). Следовательно, македонянам и здесь приходилось следовать традициям использования данного контингента. Однако не следует думать, что подобное сочетание данных отрядов использовалось постоянно. Известны случаи, когда продромы вступали в столкновение с противником без поддержки пехоты, особенно когда они преследовали конные отряды персов как, например, во время марша перед битвой при Гавгамелах (III. 8. 1–2).

Подводя итог, следует отметить, что обращение к предыстории данного подразделения назрело в современной историографии уже давно. Связано это перво-наперво с тем, что нет почти никакой необходимой информации для понимания вооружения и функций, а также не вполне понятная причина, по которой источники используют два, на первый взгляд, ничем не связанных термина. Термин *πρόδρομοι*, как удалось выяснить, намного старше, чем ранее предполагалось, а следовательно, данное подразделение не могло ни появиться, ни исчезнуть в результате походов Александра. В данном случае македонский царь просто перенял более древний военный опыт. Что же касается термина *σαρισσοφόροι*, то это, очевидно, более позднее название, которое македоняне дали своему контингенту фракийцев, вооруженных длинными копьями. Поскольку легковооруженная конница не всегда могла справиться с поставленными перед ней задачами, то к ней присоединяли отряд пехотинцев. Эту практику вынужден был продолжать Александр для более эффективной борьбы с формированиями персидской армии.

Памяти Андрея Александровича Борзунова

СУРОВЕНКОВ Д.И. (МОСКВА)

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО¹

Поистине, жизнь Александра Македонского, если рассматривать ее в контексте общемировой истории, несет в себе нечто иррациональное. В исторической памяти человечества мы, пожалуй, найдем не так много фигур, которые могли бы сравниться с ним по степени влияния на последующие века и даже тысячелетия. Завоевания, совершенные волей Александра, породили импульс, вызвавший столь глобальные социально-политические процессы, что они затронули и изменили облик целых народов. Этот же импульс повлиял, в конечном итоге, на происхождение нового комплекса религиозных и мировоззренческих идей, которые, в свою очередь, *mutatis mutandis* до сих пор сохраняют свою значимость и для нынешней цивилизации.

Деяния Александра поражали воображение уже древних, начиная с младших современников македонского царя. Повышенный интерес и внимание к его личности сохраняется на протяжении всей истории античности, европейского и ближневосточного средневековья, Нового и Новейшего времени, не угасая вплоть до наших дней. Как представляется, подобное отношение к жизни этого

¹ В основе данной статьи лежит доклад, прочитанный на семинаре А.А. Борзунова по истории Античности весной 2000 г. Автор хочет выразить благодарность студентам факультета технотронных архивов ИАИ РГГУ за помощь в сборе историографии по данной проблеме, а также благодарность своей жене Е.М. Кавун за помощь в работе над статьей. В настоящей статье цитаты из Плутарха даны в переводе М.Н. Ботвинника и Г.А. Стратановского, цитаты из Арриана и Диодора – в переводе М.Е. Сергеевко, из Юстина – в переводе А.А. Донского и М.И. Рижского, из Курция Руфа – в переводе В.С. Соколова и А.Ч. Козаржевского.

человека помимо всего прочего обусловлено и фактом его ранней (даже по меркам древности) смерти.

Среди античных авторов шли горячие споры относительно обстоятельств его ухода: была ли смерть Александра вызвана естественными причинами или носила насильственный характер. Вопреки расхожему мнению, современные исследователи, хотя и признавая долю таинственности внезапной смерти македонского царя, скорее хранят единомыслие относительно ее причин.

Как известно, современная антиковедческая наука располагает пятью главными источниками, на основе данных которых реконструируются события жизни Александра Македонского и обстоятельства его походов. Это написанные во II в. н. э. Плутархом «Жизнь Александра» и Флавием Аррианом «Поход Александра», сочиненная предположительно несколько раньше К. Курцием Руфом «История Александра Македонского», 17-я книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, писавшего в I в. до н. э., и выполненное во II или III в. н. э. М. Юнианом Юстином краткое изложение (эпитома) «Филипповой Истории» Помпея Трога, жившего в эпоху императора Августа. Кроме того, для рассмотрения обстоятельства смерти македонского царя, исследователи иногда привлекают данные 3-й книги «Романа об Александре», время создания которого в дошедшей до нас версии относят к IV–V вв. н. э.

При этом и Помпей Трог, в пересказе Юстина, и неизвестный автор (авторы?) «Романа об Александре» настойчиво отстаивают точку зрения, согласно которой Александр умер насильственной смертью, будучи отравленным в результате заговора своего военачальника Антипатра. Диодор пересказывает эту версию как мнение других авторов, не решаясь окончательно присоединиться к ним. В сочинении Курция Руфа, которое, пожалуй, является самым подробным источником о деяниях Александра, в том месте, где был рассказ об обстоятельствах его смерти (книга X), присутствует значительная лакуна. По сохранившимся фрагментам, однако, можно предполагать, что Курций был уверен в естественной смерти Александра. Впрочем, в заключении его сочинения (Curt. X.10.14–18)

также встречается рассказ о заговоре Антипатра, но поданный опять же как чужое мнение и слух. Наконец, Плутарх и Арриан решительно отвергают версию об отравлении Александра и доказывают, что тот скончался от болезни, приводя в качестве свидетельства так называемые эфемериды (дворцовые дневники), где содержится описание последних дней жизни Александра.

В современной же историографии практически безоговорочно принята версия ненасильственной смерти македонского царя. Ее придерживался еще Иоганн Дройзен², по сути «открывший» для историков эпоху эллинизма и создавший сам этот термина. В XX в. авторы основополагающих работ по истории Александра Македонского также выражали уверенность, что смерть того была вызвана естественными причинами. Подобные утверждения можно встретить в трудах А. Фоула³, Ф. Шахермайера⁴, А. Бёрна⁵, Дж. Эбетта⁶, П. Клоше⁷ и других. При этом во многих работах отсутствует по существу анализ самих событий, а есть только пересказ, следующий в основном Арриану и Плутарху и доходящий иногда до прямого цитирования⁸.

В отечественных классических исследованиях, посвященных Александру и его эпохе – С.И. Ковалёва⁹, А.Б. Рановича¹⁰ и И.Ш. Шифмана¹¹ – также укоренилась мысль, что македонский царь умер от болезни.

Таким образом, можно говорить, что в науке общепризнанной стала версия смерти Александра Македонского по естественным

² Дройзен И.Г. История эллинизма. М., 1890. Т. 1. С. 398–399.

³ Fowle A.L. Markers of History. Alexander the Great. N. Y., 1906. P. 227–229.

⁴ Schachermeyer F. Alexander der Grosse. Wien, 1949. В русском переводе: Шахермайер Ф. Александр Македонский. М., 1999. С. 462–466.

⁵ Burn A.R. Alexander the Great and Hellenistic Empire. N. Y., 1948. P. 250–252; *idem*. Alexander the Great and Middle East. L., 1973. P. 180–181.

⁶ Abbott J. History of Alexander the Great. N. Y., 1954. P. 227–229.

⁷ Cloché P. Alexander le Grand. P., 1961. P. 112–113.

⁸ Напр., см.: Faure P. Alexander. P., 1985. P. 138–140.

⁹ Ковалёв С.И. Александр Македонский. Л., 1937. С. 110.

¹⁰ Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1950. С. 76.

¹¹ Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 199–200.

причинам. Современные работы сторонников версии отравления Александра весьма малочисленны и либо принадлежат перу непрофессионалов¹², либо являются тем исключением, которое подтверждает правило¹³. Соответственно, если ныне и есть споры в связи со смертью македонского царя, то эти споры касаются того, *от какой болезни* скончался Александр Македонский¹⁴.

Почему же версия естественной смерти Александра стала главенствующей? Как кажется, на то было несколько причин. Во-первых, источниковедческая. У тех античных авторов, которые утверждали, что македонский царь был насильственно умерщвлен, рассказ наполнен большим количеством беллетристических и даже фантастических деталей. Достаточно вспомнить описание яда, которым был якобы отравлен Александр. Согласно Юстину, этот яд, словно какой-нибудь полоний-210, «нельзя было хранить ни в медных, ни в железных, ни в глиняных сосудах, а переносить его мож-

¹² См., напр., недавно переведенную и вышедшую у нас книгу: *Догерти П.* Александр Великий. Смерть бога. М., 2005. Можно также напомнить, что и в блокбастере Оливера Стоуна «Александр» (2004 г.) утверждается, что македонский царь был отравлен своими приближенными.

¹³ В отечественной историографии сторонником версии о насильственном устранении Александра Македонского был А.С. Шофман, детально исследовавший феномен антиалександровской оппозиции в окружении македонского царя. См.: *Шофман А.С.* История античной Македонии. Казань, 1963. С. 131–144. Советский историк полагал, что «контroversы античных источников дают... ряд доказательств физического устранения царя, ... а деятельность Антипатра является дополнительным свидетельством большой антиалександровской оппозиции, как на Востоке, так и на Западе» (*Шофман А.С.* Конец Александра Македонского // ВИ. 1970. № 2. С. 218).

¹⁴ Впрочем, серьезные исследователи часто обходят и этот вопрос, справедливо полагая, что для точной дефиниции заболевания просто недостаточно данных, и вслед за античными авторами указывают единственно, что Александр заболел «лихорадкой». В среде же дилетантов версий фатальной болезни царя великое множество. Назывались, к примеру, малярия, грипп, полиомиелит, брюшной тиф и алкогольная интоксикация. Относительно недавно эпидемиологи Дж. Марр и Ч. Кэлишер (США), остроумно указав на сообщение Плутарха о смерти воронов, проходившей во время вступления Александра в Вавилон (*Plut. Alex.* 73), выдвинули предположение о смерти царя от западнонильского энцефалита. А вот бывший следователь Скотленд-ярда Джон Грив полагает, что Александр умер, отравившись чемерицей, которую использовал как слабительное. Источник: <http://www.sunhome.ru/journal/5266>.

но было только в посуде из конского копыта¹⁵» (*Epit.* XII.14.6–7). Схожее описание можно прочитать и у Курция Руфа (X.10.16), и в «Романе об Александре».

Вообще и у Курция Руфа, и Диодора, и у Юстина (не говоря уже о «Романе») рассказ о смерти царя весьма драматизирован¹⁶. Здесь и мрачное предсказание некоего халдея (мага) (*Diod. Sic.* XVII.117.2; *Just. Epit.* XII.13.6), и стон Александр после того, как тот выпил «гераклов» кубок (*Diod. Sic.* XVII.117.2; *Just. Epit.* XII.13.8), и слова царя «Достойнейшему» («Лучшему») на вопрос, кому он оставляет свою власть (*Curt.* X.5.5; *Diod. Sic.* XVII.117.4; *Just. Epit.* XII.15.8), и предсказание Александра о его собственных больших похоронных играх, т. е. войнах за его наследство (*Curt.* X.5.5; *Diod. Sic.* XVII.117.4), и передача кольца Пердикке (*Curt.* X.5.4; *Diod. Sic.* XVII.117.3; *Just. Epit.* XII.15.12), и, наконец, сообщение о том, что после смерти Александра Сисигамбис, мать Дария, горя об умершем, уморила себя голодом (*Curt.* X.5.19–24; *Diod. Sic.* XVII.118.3).

На фоне всех этих трагических описаний спокойный, четкий и бесстрастный рассказ Плутарха и Арриана заметным образом выигрывает. Более того, оба этих античных автора, повествуя о смерти Александра, пересказывают эфемериды, которые, в свою очередь, долгое время в исторической науке считались самым надежным и самым достоверным источником, повествующим о тех событиях.

Во-вторых, немаловажным представляется, что именно Плутарх и Арриан являлись сторонниками версии естественной смерти Александра. Как кажется, сознание этих двух древнегреческих авторов более всего схоже с сознанием ученых нынешнего времени. И Плутарх, и Арриан были не только писателями, но и государст-

¹⁵ *cuius veneni tanta vis fuit, ut non aere, non ferro, non testa contineretur, nec aliter ferri nisi in ungula equi potuerit.* Как говорится: великому царю – великий яд.

¹⁶ Над чем справедливо издевался Плутарх: *Plut. Alex.* 75.

венными деятелями¹⁷. Плутарх – один из крупнейших философов античности; Арриан – блестящий ученик Эпиктета. Соответственно, они оба обладали рациональным и практическим складом ума, оба не были склонны доверять всему тому, что мы сейчас называем фантастикой, преувеличением и драматизацией. Их методы работы со своими источниками довольно близки к современным. Таким образом, исследователи нашего времени *a priori* должны с гораздо большим доверием относиться к утверждениям именно этих авторов, по сравнению с прочими.

Любопытно также отметить, что оба, и Арриан, и Плутарх, идеализировали личность Александра (первый в большей степени, второй – в меньшей). Однако и современные историки, занимающиеся Александром, так или иначе находятся под «очарованием» его личности¹⁸ и иногда сознательно, иногда бессознательно также готовы его идеализировать.

К тому же в пользу версии естественной смерти Александра можно привести ряд рассуждений общего характера.

Для начала – чисто техническое возражение против версии с ядом. Если бы Александра действительно хотели бы отравить, то почему не использовали быстродействующий яд? Все наши источники единодушны в том, что процесс «умирания» царя продолжался несколько дней. Предположение, что заговорщики намеренно дали Александру медленно воздействующий яд с целью создать видимость болезни и таким образом отвести от себя подозрение, малоубедительно. Ведь в таком случае мы должны подозревать, что отравители обладали поистине макиавеллевским коварством, а, кроме того, как справедливо отмечалось в историографии¹⁹, вряд ли античная медицина располагала достаточными средствами и

¹⁷ Плутарх, как известно, был архонтом своего родного города Херонеи и, возможно, беотархом; Арриан был римским сенатором, консулом, легатом-управителем провинции Каппадокия.

¹⁸ В противном случае они бы занимались исследованием другой проблематики.

¹⁹ Fox R.L. Alexander the Great. L., 1975. P. 471.

знаниями, чтобы произвести яд с таким точно рассчитанным эффектом.

Далее, необходимо вспомнить о физической истощенности Александра. За свою недолгую, но бурную жизнь он перенес несколько серьезных ранений²⁰. Кроме того, в чем опять-таки согласны все наши источники, в последний месяц своей жизни македонский царь фактически находился в состоянии запоя, что, конечно, не могло не сказаться на состоянии здоровья Александра. Возражение, что многие сподвижники царя, его ровесники, наравне с ним переносившие все тяготы и опасности военной жизни, а также алкогольные нагрузки жизни мирной, тем не менее пережили своего царя на долгие годы и даже десятилетия, легко опровержимы. Достаточно указать на судьбу Гефестиона, умершего незадолго до Александра.

Кроме того, следует учесть и душевную сломленность македонского царя. Можно не сомневаться, что Александр искренне считал себя богом, сверхгероем, победоносное шествие которого не может остановить ни одна земная сила и которому весь мир отдан во владение. При подобном мироощущении провал индийского похода, когда его собственное войско отказалось двигаться дальше, неминуемым образом должен был оказать катастрофическое воздействие на мировоззрение Александра²¹. Также не нужно забывать о безусловно значительной душевной травме, которую Александру чисто по-человечески нанесла смерть его близкого друга Гефестиона.

Помимо всего прочего, следует принять во внимание и рассуждение следующего характера. Бесспорным представляется, что судьба Александра и его деяния колоссальным образом воздействовали на его современников и ближайших потомков. Он уже при жизни стал легендой, был официально обожествлен. Рассказы о нем мгновенно обретали мифологическое обрамление так же, как рас-

²⁰ Особенно тяжелые он получил при штурме Газы и во время индийского похода.

²¹ В этом смысле весьма характерно упоминание Плутарха о значительно возросшей суеверности Александра в последние месяцы его жизни: *Alex.*75.

сказы о жизни другого создателя великой империи – Кира или, например, много столетий спустя – о жизни Аттилы²². Таким образом, фигура Александра в следующих поколениях воспринималась *архетипически*. В сознании народов Александр действительно был героем, богом, который просто не имел права на негероическую гибель, на прозаическую смерть от пьянства и болезни. Разве боги умирают так? При подобном восприятии, если бы Александр был бы на самом деле отравлен, версия о его естественной смерти не имела бы шансов ни возникнуть, ни утвердиться в людской памяти.

Можно также отметить, что в смерти, так или иначе связанной с безудержным пьянством, есть по-настоящему нечто постыдное, особенно в глазах просвещенного и рафинированного грека. А между тем, и Арриан, и Плутарх, несмотря на их преклонение перед Александром, настаивают именно на этом объяснении произошедших событий.

И, наконец, в пользу того, что смерть Александра была хотя и внезапной, но все же вызванной естественными причинами, говорит тот факт, что смерть повелителя была полной неожиданностью для его собственных приближенных. Наши источники рисуют яркую картину абсолютной растерянности, охватившей македонцев в тот момент. Также характерно отсутствие единства среди военачальников Александра (будущих диадохов) в первые же дни после смерти царя²³.

Итак, все выше изложенные соображения, казалось бы, раз и навсегда должны убедить нас в том, что Александр умер по естественным причинам. Однако не все так однозначно. Существует также ряд обстоятельств, которые заставляют нас взглянуть на ситуацию и под другим углом зрения.

²² См.: *Шувалов П.В.* Нemoшь Аттилы (властитель гуннов глазами германцев) // *Чуждое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья*. М., 1999. С. 259–276.

²³ См.: *Самохина Г.С.* Политические перемены в Империи после смерти Александра Македонского // *Античное общество: проблемы истории и культуры*. Доклады научной конференции 9-11 марта 1995 г. (<http://centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1995-05/samochin.htm>)

Во-первых, это раннее начало бытования версии о физическом устранении Александра. Так, еще за несколько дней до смерти царя в македонском войске поползли странные слухи: Арриан отмечает, что простые солдаты «вообразили.., что телохранители скрывают его смерть (ἐπικρύπτεσθαι δὲ αὐτοῦ ἐτόπαζον πρὸς τῶν σωματοφυλάκων τὸν θάνατον)» (*Anab.* VII.26.1)²⁴. Плутарх же добавляет, что воины вошли во дворец, чтобы посмотреть на еще живого Александра, только после того, как «с криком и угрозами потребовали у царских товарищей, чтобы их пропустили (καὶ κατεβόων ἐλθόντες ἐπὶ τὰς θύρας, καὶ διηπειλοῦντο τοῖς ἐταίροις, ἕως ἐβιάσαντο)» (*Alex.* 76).

Кроме того, известно, что спустя шесть лет Олимпиада по чьему-то доносу казнила многих, подозревавшихся в заговоре против Александра, а останки Иоллая, который назывался непосредственным отравителем царя и к тому времени уже скончался, приказала выбросить из могилы (*Plut. Alex.* 77). Мы никогда не узнаем, что именно было написано в том доносе, но надо полагать, что там было нечто более обстоятельное и убедительное, чем то, что нам рассказывает, например, Юстин.

А во-вторых, – и это главное, если вспомнить принцип *cui bono*, – следует признать, что ближайшему окружению Александра его смерть была более чем выгодна.

Начнем с того, что и главные военачальники, и простые воины в основной своей массе не понимали и не принимали идей своего царя относительно создания общемировой империи и, в частности, по ассимиляции греко-македонцев и восточных народов. Характерен в этом отношении общеизвестный факт: военачальники Александра, которых тот женил на представительницах персидских аристократических родов, после смерти царя практически все расстались со своими женами-персиянками.

Более того, можно говорить, что ближайшие приближенные Александра находились под непосредственной и вполне реальной угрозой репрессий. Были памятен процесс против Филоты, казнь

²⁴ При этом глагол ἐτόπαζον можно перевести и как «догадались», хотя Александр еще не умер.

Пармениона, убийство Клита (возможно, также спланированное), расправа над пажам и Каллисфеном. Помимо этого, Александр по возвращении из Индии казнил некоторых своих сатрапов и управителей областей. У Руфа мы читаем (X.1.39): «Александр начал проявлять склонность к казням и доверчивость к наихудшим наветам (*coeperat esse praeceps ad repraesentanda supplicia, item ad deteriora credenda*)». Сюда же можно добавить и слова Арриана (*Anab.* VII.4.3): «Он готов был страшно наказывать даже за мелкие проступки (αὐτὸς Ἀλέξανδρος ὀξύτερος λέγεται γενέσθαι... ἐπὶ τὸ τιμωρήσασθαι μέγας τοὺς καὶ ἐπὶ μικροῖς ἐξέλεγχθέντας)». И все это в обстановке, когда его приближенные (Plut. *Alex.* 41), «разбогатев и возгордившись, стремились к роскоши и безделью, они стали тяготиться скитаниями и походами и постепенно дошли до того, что осмеливались порицать царя и дурно отзываться о нем

(διὰ πλοῦτον καὶ ὄγκον ἤδη τρυφᾶν βουλόμενοι καὶ σχολάζειν, ἐβαρύνοντο τὰς πλάνας καὶ τὰς στρατείας, καὶ κατὰ μικρὸν οὕτω προῆλθον εἰς τὸ βλασφημεῖν καὶ κακῶς λέγειν αὐτόν)».

О том, что даже самые близкие друзья Александра были готовы к тому, чтобы предать и изменить царю, красноречиво свидетельствует авантюра Гарпала.

И, наконец, несколько подозрительно выглядит то обстоятельство, что Александр умер непосредственно накануне нового похода – против арабов. Понятно, что эта военная экспедиция не была популярна среди военачальников Александра. Это видно еще и из того, что никто из эллинистических монархов и после окончания войн диадохов за «александрово» наследство не предпринял даже попытки завоевать этот народ.

Подводя предварительный итог, нужно сказать, что все эти обстоятельства и заставляют нас вновь рассмотреть события смерти Александра и попытаться понять, что все-таки произошло (или могло произойти) в июне 323 г. до н. э. в Вавилоне.

Для этого необходимо вновь обратиться к непосредственным источникам, описывающим смерть македонского царя.

Сравнительно недавно в западной историографии были сделаны попытки добавить к пяти хрестоматийным авторам еще и ту часть третьей книги «Романа об Александре», где повествуется о гибели царя. Было высказано предположение, что соответствующие места в «Романе» восходят к памфлету неизвестного автора, созданного «по заказу» Пердикки с целью очернить Антипатра, а потому написанного почти сразу после смерти Александра²⁵. При подобном подходе данные «Романа» обретают известную информативную ценность.

Однако несмотря на известный факт, что «Роман об Александре» начал складываться еще в конце IV в. до н. э., согласиться с указанным предположением трудно. Как отмечалось выше, и у Курция, и у Диодора, и у Юстина рассказы о последних днях Александра весьма схожи и совпадают даже в деталях, т. е. очевидным образом относятся к единой нарративной традиции. В «Романе» же есть уникальные сюжетные элементы, которых мы не найдем в других источниках. Это сцена, когда коварный Иолай, только что вливший яд в вино Александра, дает затем царю еще и перышко для вызывания рвоты, также смоченное в яде; сцена, когда Александр, решив утопиться в Евфрате, ползет из дворца к реке, но его догоняет Роксана и отводит обратно; и некоторые другие повествовательные мелочи. Все это указывает, что данный рассказ восходит к иной нарративной традиции, не известной никому из выше названных авторов. Поэтому гораздо логичнее предположить, что рассказ о смерти македонского царя в «Романе» имеет более позднее происхождение²⁶.

²⁵ Fox R.L. Op. cit. P. 463.

²⁶ Из всех хрестоматийных авторов один лишь Арриан – самый поздний! – упоминает про «бесстыдную выдумку», согласно которой Александр хотел покончить с собой, утопившись в Евфрате, но был остановлен Роксаной (*Anab.* VII.27.3). Исходя из этого, происхождение рассказа, сохраненного в «Романе», можно предположительно относить не ранее, чем к первой половине II в. н. э.

Таким образом, предположение о существовании анонимного «антиантипатровского» памфлета, как кажется, является допущением, основанным лишь на стремлении некоторых историков ввести новый массив информации в запутанную проблему смерти македонского царя. Произведения Курция Руфа, Диодора и Юстина в силу их повествовательной специфики, о которой речь шла выше, также не могут считаться надежным источником.

Итак, в нашем распоряжении остаются лишь сочинения Плутарха и Арриана. Как известно, у этих авторов рассказ о смерти Александра восходит к эфемеридам (дворцовым дневникам). Довольно долго эти эфемериды в историографии считались источником, аутентичным времени самого Александра, а потому самым достоверным.

В настоящее время это мнение поколеблено. Основание тому стало указание Плутарха и Арриана (со ссылкой на дворцовые дневники), что за несколько дней до смерти Александра некоторые из гетайров царя отправились ночевать в храм Сараписа (Сераписа), чтобы вопрошать у бога, как помочь больному (Plut. *Alex.* 76; *Anab.* VII.26.2). Понятно, что в Вавилоне в 20-е гг. IV в. до н. э. не существовало и не могло существовать храма Сараписа, культ которого возник в Египте не раньше начала III в. до н. э.

Таким образом, и Плутарх, и Арриан опирались не на сами эфемериды, а, как минимум, на какую-то их отредактированную версию. Можно ли говорить, что дворцовые дневники в передаче обоих авторов – чистая фальсификация и, соответственно, полагаться на их данные нет никакой возможности? Это кажется уже чересчур радикальным. У Арриана сказано, что больного Александра «на постели отнесли к реке; он взошел на судно, переправился через реку в парк (κατακομισθῆναι ἐπὶ τῆς κλίνης ὡς ἐπὶ τὸν ποταμόν, καὶ πλοίου ἐπιβάντα διαπλευσαι πέραν τοῦ ποταμοῦ εἰς τὸν παράδεισον)» (*Anab.* VII.25.3). Как отмечено исследователями, данное сообщение археологически подтверждается известной топографией Вавилона

того времени²⁷. Таким образом, появляется основание для утверждения, что «редакционная правка» эфемерид не была полномасштабной, и в основе версий, которыми пользовались Плутарх и Арриан, лежал аутентичный текст.

При этом оба этих автора, судя по всему, опирались на различные редакции «исправленных» эфемерид. Плутарх утверждает, что он записал «слово в слово» (κατὰ λέξιν), как в дворцовых дневниках (*Alex.* 77), а, между тем, в версии Арриана больше конкретных деталей. С другой стороны, у Плутарха точно датирован каждый день болезни²⁸, а Арриан, напротив, использует выражение «затем» и «на следующий день» (ἐκείθεν, τῇ δὲ ὑστεραίᾳ).

Как бы то ни было, рассказы Плутарха и Арриана – это наш главный и основной источник информации о последних днях Александра. Однако, как представляется, для решения загадки смерти македонского царя следует больше внимания обратить не на то, что содержится в источнике, а на то, что *отсутствует*.

Из текстов Плутарха и Арриана мы узнаем, что Александр в дни перед смертью общался с Медием и Неархом, со своими военачальниками: таксиархами и пентаксиархами (*Plut. Alex.* 76), морскими командирами (*Arr. Anab.* VII.25.5), но в источниках нет даже упоминания²⁹ о врачах (!). Мы знаем, что Александр в эти дни продолжал выпивать, мылся, отдавал распоряжения, приносил жертвы, но ничего не известно ни о каком виде *лечения*.

Парадоксально, но факт: молчание наших источников по этому поводу позволяет предположить, что македонский царь был оставлен без медицинской помощи.

²⁷ Fox R.L. Op. cit. P. 467.

²⁸ Плутарх сообщает две различные даты смерти Александра: сначала «тридцатый день месяца десия» (*Alex.* 75), а ниже – «на двадцать восьмой день к вечеру» (*Alex.* 76).

²⁹ То же относится и к другим авторам, описавшим смерть Александра, за исключением Диодора, который сообщает (XVII.117.3), что «болезнь усиливалась; созвали врачей, но никто не смог ничем помочь» (τοῦ δὲ πάθους ἐπιτείνοντος καὶ τῶν ἰατρῶν συγκληθέντων βοηθῆσαι μὲν οὐδεὶς ἔδυνήθη). Очевидным образом это замечание восходит к сказочному топосу.

Если действительно было так, то становится более понятным то возмущение и возбуждение македонских солдат, когда они за два до смерти Александра потребовали показать им, жив ли царь.

Более того, в свете нашего предположения еще более подозрительным кажется, что той же ночью произошел сбор царских гетайров «в храме Сараписа». Как отмечалось, это место в эфемеридах было отредактировано. Обычно исследователи предполагают, что военачальники ночевали в храме вавилонского бога-врачевателя³⁰. Однако если так, то зачем в дворцовых дневниках изменили имя божества? В храме ли провели гетайры ту ночь?

Еще больше таинственности этому месту добавляет тот факт, что помимо замены имени божества на «Сарапис» был отредактирован и список участников того собрания. У Плутарха упоминаются только Пифон и Селевк (*Alex.* 76), а у Арриана – кроме них еще и Аттал, Демофонт, Певкест, Клеомен и Менид (*Anab.* VII.26.2).

В любом случае, характерен вопрос, который собравшиеся «задали божеству». Он заключался не в том, как помочь больному Александру, но в том, следует ли царя перенести в храм или лучше оставить на том месте, где он находится (*Plut. Alex.* 76; *Arr. Anab.* VII.26.2). Где покоился в тот момент царь? Плутарх сообщает (*Alex.* 76), что его перенесли «в другую часть дворца (εἰς δὲ τὰ πέραν βασιλεία διακομισθεῖς)³¹». При этом смысл этого переноса никак не объясняется и не мотивируется.

Мы никогда не узнаем, что это была за комната, но если допустить, что там были неблагоприятные условия для больного, то Александр в любом случае уже не мог протестовать: к тому времени он уже был почти обездвижен и не мог говорить (*Plut. Alex.* 76; *Arr. Anab.* VII.26.1). Вероятнее всего, именно в этой комнате он и скончался несколькими днями позже.

Таким образом, согласно нашей версии имел место и заговор, и фактическое убийство, но с поправкой, что все это было *незаплани-*

³⁰ См., напр.: *Шахермайер Ф.* Указ. соч. С. 466.

³¹ πέραν в данном случае можно понять и как «противоположная», и как «дальняя».

рванными. Совершенно справедливо, что физическое и душевное состояние Александра было таково, что для него вполне реальной была угроза заболеть болезнью, которая привела бы к фатальному исходу. Но не менее справедливо и то, что приближенные Александра, его виднейшие военачальники были заинтересованы в том, чтобы царя не стало. Так что вполне естественно, что когда Александр заболел, его гетайры сделали (или могли сделать) так, чтобы их повелитель уже не поправился.

В заключении данной работы хотелось бы отметить, что мы вполне осознаем, что наша версия – не более чем интеллектуальная конструкция, покоящаяся на ряде предположений и вовсе не претендующая на то, чтобы окончательно объяснить, «как это было на самом деле». С другой стороны, следует признать, что источниковая база по данной проблеме такова, что мы, вероятнее всего, никогда не узнаем истинную подоплеку событий, произошедших почти две с половиной тысячи лет тому назад.

Однако помимо всего прочего, нашей версии можно добавить и историософское основание. В науке (по крайней мере, в отечественной) общепризнано, что империя Александра Македонского не имела шансов сохраниться в целостности и неминуемым образом должна была распасться. При этом создание и сохранение самой империи покоилось лишь на одном – на воле самого Александра. Таким образом, завоеватель оказался как бы олицетворением своего царства, но и его заложником. Соответственно, точно так же, как должна была погибнуть сама империя, был обречен и должен был погибнуть и ее создатель.

А менее всех, как показала дальнейшая история, в сохранении империи Александра были заинтересованы ближайшие сподвижники царя – будущие диадохи и основатели собственных монархий.

МИХАЙЛОВ А.В. (САРАТОВ)

**АЛЕКСАНДР И РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ ПЕРСОВ
В ЗОРОАСТРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА
(НА ПРИМЕРЕ «БОЛЬШОГО БУНДАХИШНА»)**

Поход Александра явился ключевым событием, как для истории Запада, так и истории Востока, а его деятельность затронула почти все сферы общественной жизни древних персов. С одной стороны, имя Александра неразрывно связано с такими событиями как сожжение Персеполя, низложение династии Ахеменидов, убийствами местных жителей и уничтожение городов. С другой стороны, в сообщениях древних авторов присутствуют недвусмысленные указания на достижение «согласия и единения власти македонян и персов» (ὁμόνοίαν τε κοινωσίαν τῆς ἀρχῆς Μακεδόσι καὶ Πέρσαις), освященной эллинскими и персидскими жрецами (Агг. *Anab.* VII.11.2–9). Опираясь на эти свидетельства, западные историки, как правило, рассматривая взаимоотношения персов и Александра, делают акцент на его политике объединения (*fusion*; *Verschmelzung*) Запада и Востока в один этнический и политический союз¹. Такой подход, опирающийся исключительно на древнегреческую и древнеримскую историческую традиции, смотрящей на поход глазами древней Европы, уже изначально исключает восточный взгляд на деятельность Александра. Это, в общем, не удивительно в силу специфического, иррационального восточного подхода к описанию событий прошлого². К тому же современная европейская историческая мысль во многом вторит античной хотя бы в том, что унаследовала эпитет «Великий», применяемый к легендарному полководцу³. Однако, как уже было сказано выше, по-

¹ См. историографический обзор по теме: *Bosworth A.B. Alexander and the Iranians // JHS. 1980. Vol. 100. P. 1–2.*

² О формировании западной исторической традиции и ее сравнении с восточной см.: *Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 84–104.*

³ *Badian E. Darius III // HSCP. 2000. Vol. 100. P. 242.*

ход Александра явился важной частью истории восточных стран, потому религиозная традиция зороастризма не могла обойти вниманием такое событие и не сформировать свой собственный определенный образ македонского полководца.

Что представляла собой религия древних персов? Религиозная традиция зороастрийцев отвечает однозначно на этот вопрос: Ахемениды на протяжении периода своего правления постепенно перенимали зороастризм, проникший на территорию западного Ирана из его колыбели – восточного Ирана, и на момент вторжения Александра в Персию уже полностью выступали последователями учения Зороастра. Основные положения этого учения были зафиксированы в Авесте – священной книге зороастрийцев, записанной на авестийском диалекте, вытеснившим существовавший ранее диалект Гат⁴. Однако европейскими исследователями в основном отрицается возможность существования при ахеменидских царях письменной Авесты. Знания передавались устной традицией, на основе которой при Сасанидах к IV в. до н. э. была произведена запись священного свода текстов авестийским алфавитом⁵. Нет единого мнения и по поводу того, можно ли называть религию ахеменидских царей зороастрийской⁶. Однако, судя по рельефам и надписям древнеперсидских царей⁷, объявляющих себя почитателями Ахурамазды, их религию можно назвать маздаяснийской. К тому же, по мнению Р. Фрая, в империи Ахеменидов распространение зороастризма вполне могло сопровождаться ее дальнейшим культурным и социальным развитием⁸.

⁴ Дастур Дхалла, верховный священник парсов города Карачи в Индии, являвшийся одновременно исследователем зороастризма, выделил отдельную «авестийскую эпоху», охватившую период приблизительно с VIII до конца III в. до н. э. См.: *Dhalla M.N. History of Zoroastrianism. N. Y., 1938.*

⁵ *Крюкова В.Ю. Зороастризм. СПб., 2005. С. 28.*

⁶ Историографическую справку по теме см.: *Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране, М., 1982.*

⁷ Собрание древнеперсидских надписей с английским переводом см.: *Kent R.G. Old Persian. New Haven, 1953.*

⁸ *Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002. С. 164.*

К 330 г. до н. э. стало ясно, что новым правителем ахеменидской державы станет Александр. Оценку его деятельности в древнем Иране мы находим в «Большом Бундахишне» – произведении, занимающем такое же место в зороастрийской традиции, какое имеет Книга Бытия в христианской⁹. Это пехлевийское сочинение представляет собой жреческие комментарии к различным космологическим догмам. Автор «Большого Бундахишна» не пересказывает подробно мифы, а обходится просто их упоминанием, предполагая, что сами мифы известны читателю¹⁰. Само название «Бундахишн» на русский язык переводится как «сотворение основы, первотворение». Время его создания нам точно неизвестно, однако, как и многие другие пехлевийские сочинения, оно, скорее всего, было написано в период VIII–IX вв. н. э. – время «зороастрийского завоевания ислама»¹¹, хотя существуют и более конкретные варианты датировки¹². Необходимо отличать «Большой Бундахишн» («Иранский Бундахишн») от его сокращенной редакции – «Индийского Бундахишна»¹³. Эти две версии восходят к двум различным рукописным традициям. Иранская редакция наиболее полна и содержит более обширные сведения о творениях Ормазда, борьбе добрых сил со злыми: текст разделен на тридцать шесть глав, каждая из которых состоит из параграфов. «Большой Бундахишн» рассказывает о процессе создания мира Ормаздом, вмешательстве в него Злого Духа, характеризует сущность земных творений, их историю, местонахождение, а также описывает несчастья, обрушившиеся на Ираншахр, т. е. Иран. Учение о периодах жизни приняло здесь форму догмата о четырех эрах по три тысячи лет в каждой. На по-

⁹ В работе использован английский перевод «Большого Бундахишна» со среднеперсидского, выполненный Т.А. Бенхрамгором: *Zand-Akasiḥ. Iranian or Greater Bundahishn. Bombay. 1956.*

¹⁰ *Рак И.В.* Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург, 2006. С. 40.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Так, например, в английском предисловии к «Большому Бундахишну» называются даты 862 и 881 н. э. См.: *Vode F.A. Preface // Zand-Akasiḥ. Iranian or Greater Bundahishn. P. 8.*

¹³ Английский перевод «Бундахишна» со среднеперсидского см.: *West E.W. Sacred Books of the East. Oxf., 1897. Vol. 5.*

следние три тысячелетия, отсчитываемых со дня рождения Зороастра, – эру борьбы добрых и злых сил, – приходится в том числе поход Александра.

В XXXIII главе «Большого Бундахишна», рассказывающем о бедствиях, постигших Ираншахр за все прошедшие тысячелетия, начиная с прихода Злого Духа на землю, об Александре говорится следующее: «Затем, во время царствования Дария, сына Дария, император Александр торопливо из Арума прибыл в Ираншахр, убил царя Дария, истребил все семьи правителей, магов и государственных деятелей Ираншахра, погасил огромное количество священных огней, захватил комментарий¹⁴ к откровению маздаяснийской веры и отослал его в Арум, сжег Авесту и разделил Ираншахр среди девяноста мелких правителей» (XXXIII.14). Этот перечень злодеяний, приписываемых Александру, служит типичной характеристикой наследия полководца в зороастрийской религиозной традиции¹⁵.

Конечно, события, сказания, описываемые в «Бундахишне», носят в основном легендарный характер. Однако не стоит забывать, что авторы-компиляторы произведений VIII–IX вв. н. э. опирались, как правило, на устную жреческую, зороастрийскую и народную традиции, нашедшие свое выражение в том числе и в пехлевийских сочинениях III–VII вв. н. э.¹⁶ От поколения к поколению передавались древние мифы, молитвы, предания и легенды, на которые накладывал свой отпечаток и исторический фон, эпоха, в которую довелось жить соответствующему поколению жрецов. Нам известны примеры, когда исследователи по достаточно поздним священным для какого-то народа текстам пытаются реконст-

¹⁴ Здесь имеется в виду «Занд» (или «Зенд») – комментарий к Авесте. Его составление относится к периоду Сасанидов.

¹⁵ Еще один яркий пример подобной характеристики Александра мы находим в любопытнейшем пехлевийском сочинении «Книга праведного Вирафа».

¹⁶ Брагинский И.С. Литература на среднеиранских языках // История всемирной литературы: В 9 тт. М., 1984. Т. 2. С. 248–250.

руировать жизнь предков этого народа¹⁷. Потому, прежде чем «отмахиваться» от зороастрийской традиции как очень поздней и неисторичной, следует несколько подробнее остановиться на главных обвинительных моментах и рассмотреть, какие сведения об этом мы можем получить из сочинений античных авторов. Другими словами, используем сведения зороастрийской традиции как источник по религиозной политике Александра в древнем Иране.

Первым из злодеяний, приписываемых Александру, являются многочисленные убийства: Дария, магов, местных правителей. Очевидно, что расплатой за завоевание огромных пространств Персидской империи, раскрытие военного гения Александра, строительство городов, развитие экономических, культурных связей, географических знаний, стали огромные человеческие жертвы, низложение правящей династии, не поддающийся подсчету урон местному населению, институтам духовной и светской власти. Но эпитет «Великий» Александр получил не за тот ущерб, который он причинил своим походом народам Востока, а за свое полководческое мастерство и за свою харизму. Он, бесспорно, являлся самой значительной личностью своего времени¹⁸. Но одно только разрушение Персеполя – ритуального центра, священного города, имевшего особое значение для персов¹⁹ – стало трагедией для религиозного наследия древнего Ирана. Существование магов в Персеполе при ахеменидских царях подтверждается данными эламских табличек²⁰. Несомненно, что во время разграбления Персеполя были жертвы среди магов – как считается, священнослужителей периода правления Ахеменидов. Однако в «Большом Бундахишне» Александр обвиняется в их полном уничтожении. Истинность этого утверждения не подтверждается античными авторами. К тому же явно не в интересах великого полководца было массовое убийство

¹⁷ Например, Авеста и Ригведа служат источниками для изучения истории индоиранцев, Библия – Ближнего Востока.

¹⁸ *Worthington I.* How “Great” Was Alexander? // *The Ancient History Bulletin.* 1999. Vol. 13.2. P. 39–55.

¹⁹ *Фрай Р.* Указ. соч. С. 143.

²⁰ Там же. С. 133.

магов, совершенное Дарием I в день свержения мага Гауматы (Hdt. III.79): в источниках мы находим упоминания о последующих встречах Александра с магами, доказывающих скорее попытки мирного взаимодействия царя и священнослужителей²¹. Таким образом, нельзя обвинять Александра в целенаправленном уничтожении ахеменидских жрецов, хотя случаи их убийств явно имели место. Этот факт и не смогла обойти мимо поздняя зороастрийская традиция.

Важной чертой похода Александра явилось то, что он затронул территории, именуемые в Авесте «лучшими странами»²². Число их равно шестнадцати. Некоторые из них исследователи отождествляют с Согдианой, Маргианой, Бактрией, Арией, Гирканией, Карманией – все являются областями, по которым прошел Александр со своей армией. При этом именно в Восточном Иране он встретил ожесточенное сопротивление населения и местных правителей, чьи города, например Кирополь, уничтожались порой полностью, а многочисленные мятежи настолько усложняли продвижение войска, что Александру пришлось изменить тактику ведения борьбы (Arr. IV.3.1). Несомненно, что масштабное истребление населения в Восточном Иране – территории, согласно Авесте, созданной самим Ормаздом (или Ахурамаздой) – добавилось в копилку причин, в связи с которыми зороастрийская традиция обвиняет Александра в пособничестве злему Духу Ахриману.

Кажется, что с убийством Дария дело обстоит проще: убийство совершили заговорщики во главе с Бессом – сатрапом Бактрии. Александр же предстает перед в античной историографии мстителем за предательское убийство персидского царя, защитником справедливости и карателем убийц²³. Юстин даже указывает на то, что сам Дарий, умирая, протягивает Александру свою правую руку как залог своей верности (Just. XI.15.13). В связи с этим, зороаст-

²¹ Arr. *Anab.* VI.29.9–11; VII.11.8; Just. XII.13.3–5; Diod. XVII.114.4–5.

²² Полный их список см.: Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч. И.В. Рака. СПб., 1997. С. 69–70.

²³ Arr. *Anab.* III.21.10; Plut. *Alex.* 43; Just. XI.15.11–12; Diod. XVII.73.2.

рийская традиция словно обвиняет македонского царя в убийстве Дария несправедливо, не имея на то оснований. Однако следует отметить, что Александр предстает перед нами в образе «законного преемника» Ахеменидов именно после гибели последнего персидского царя: с того момента он приближает к себе местных персов, начинает носить персидскую одежду, перенимает местные обычаи (Just. XII.3.8; Plut. *Alex.* 45). В этом отношении смерть Дария была выгодна Александру, которому Бесс «облегчил» задачу устранения персидского царя. В битве при Иссе и Гавгамеллах мы ясно видим стремление Александра лично расправиться как можно скорее с Дарием (Diod. XVII.33.5; VII.60.2). С другой стороны, возможно, что после захвата персидского царя заговорщиками для Александра стало важно заполучить Дария живым: поверженный в битве он, вероятно, готов был уступить полководцу. Это позволило бы создать видимость легитимного перехода власти от персидского царя к македонскому, что тем более было важно накануне вторжения в Восточную Персию, где у Александра не было почти никаких шансов на признание в качестве законного правителя особенно после сожжения дворца в Персеполе²⁴. Так или иначе, падение Ахеменидской династии тесно связано в традиции зороастризма с воцарением Александра.

Дискуссионным остается вопрос насчет того, существовал ли письменный вариант Авесты во времена Ахеменидов. М.Н. Дхалла в «Истории зороастризма» прямо указывает на то, что Сасанидская запись священных текстов в той версии, в которой они дошли до нас, была не первой. Ахеменидская же Авеста была «рассеяна ураганом, охватившим всю Персию во время завоевания ее Александром, чья деятельность поколебала всю религиозную систему знаний»²⁵. «Огонь, являвшийся символом древнего Ирана, был использован для уничтожения божьего слова. По приказу несчастного Дария было создано две одинаковые копии для хранения в Диж-и-Нипишт и Гандж-и-Шапиган. Первая, хранившаяся в архи-

²⁴ *Badian E.* Op. cit. P. 264.

²⁵ *Ibid.* P. 32.

вах Персеполя, погибла при пожаре. Вторая копия священных текстов из Гандж-и-Шапигана, как нам известно, была переправлена в Грецию, хотя, скорее всего, ее постигла та же судьба»²⁶. Однако дальше предположения это утверждение идти не может, поскольку ни античные авторы, ни данные раскопок не подтверждают факт наличия в древней Персии письменной Авесты. С другой стороны, если она действительно погибла в огне пожара, то никаких подтверждений ее существования теперь найдено быть не может.

Как видно, тот образ полководца, который существует в зороастрийской традиции, впитавший в себя все то негативное, что принес на Восток Александр, в противовес античной традиции, назвавшей его «Великим», характеризует сына Филиппа как «проклятого посланника Ахримана»²⁷. Бесспорно, это предвзятый взгляд на политику Александра. Но мы не можем назвать абсолютно достоверным и тот образ великого полководца, который донесли до нас античные сочинители, что был обогащен разнообразными авторскими домыслами и нес на себе печать эпохи, в которой эти работы писались, несмотря на то, что Арриан, Диодор, Плутарх использовали сочинения участников похода Александра. Тем не менее, как европейские, так и восточные свидетельства очень важны при анализе религиозной политики Александра. Преломленные через призму негативной оценки за ними, так или иначе, стоят конкретные исторические факты. Лишь в сочетании с другими источниками эти факты могут быть очищены от идеологического налета, что очень важно для исследования политики такой выдающейся личности своего времени как Александр Великий – какой бы смысловой оттенок не нес этот эпитет.

²⁶ Dhalla M.N. Op. cit. P. 293.

²⁷ Ibid.

АНОХИН А.С. (МОСКВА)

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЧЕКАН ПРИ АНТИОХЕ IV: ХАРАКТЕР И ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ

Во время правления Антиоха IV Эпифана в державе Селевкидов появляется примечательный феномен: муниципальная бронзовая чеканка в городах западной и отчасти центральной областей державы. Феномен получает значительное распространение: 19 городов приняли участие в этом мероприятии. В связи с массовостью и единовременностью нам представляется, что этот феномен не может быть истолкован только на основе фундаментальных особенностей державы Селевкидов (как, например, поддержка царской властью полисных экономик или ее благодеяния в пользу подвластных общин). С нашей точки зрения, это событие должно иметь конкретно-историческое, а не только принципиальное объяснение.

Данный вопрос занимает важное место среди других эпизодов в истории державы Селевкидов во время правления Антиоха IV. Долгое время основным аспектом, в котором он рассматривался, был аспект политический. Господствовало мнение, что бронзовый чекан городов свидетельствует о начале процесса политической децентрализации державы, ослабления центральной власти и соответственно усиления позиций местных центров¹. Из наиболее поздних работ следует назвать статью Й. Бунге, который довольно последовательно связывает этот феномен с подготовкой к отражению египетского нападения. В этом он усматривает некоторые параллели с противостоянием между Деметрием I и Александром Балой, которое имело место спустя 20 лет. Не так давно вышла в свет статья О. Гувера, ко-

¹ Jones A.H.M. The Greek city from Alexander to Justinian. Oxf., 1940. Passim.

торый занимает сходную позицию. Однако следует признать, что вопрос муниципального чекана лишь отчасти затрагивает интересы исследователя, так как статья посвящена главным образом автономии Финикии в составе царства Селевкидов².

Долгое время над историей державы при Антиохе IV работал О. Мёркхольм. В монографии, посвященной царю, он не дает четкое объяснение этого феномена. Но историк довольно убедительно опровергнул положение, согласно которому причиной появления чекана, была децентрализация державы и ослабление царской власти. По мнению О. Мёркхольма, этот процесс соответствует более поздним реалиям и было высказано предположение, что царь таким образом в известной мере допускал города к управлению державой³. Дж. Ригсби, в свою очередь, показал на примере аналогичного чекана при Александре Бале, что выпуск муниципальных денег находился под неусыпным контролем царской власти⁴.

Отход от политического аспекта данного явления к аспекту экономико-административному связан опять с именем О. Мёркхольма. Уже позднее им было высказано предположение, что указанная мера могла преследовать две цели: 1) дать городам заработать на выпуске денег, которые призваны ходить по принудительному курсу; 2) увеличить масштабы бронзового обращения, поскольку царской администрации в одиночку сделать это было сложно⁵.

Настоящая статья посвящена, главным образом, более полной презентации данного материала и разработке отдельных положений.

² *Bunge J.G.* "Antiochos Helios" // *Historia*. 1975. Bd. 24. S. 164–188; *Hoover O.D.* Ceci n'est pas l'autonomie. The Coinage of Seleucid Phoenicia as Royal and Civic Power Discourse // *Topoi*. 2004. Suppl. 6. P. 485–501.

³ *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966. P. 130-131.

⁴ *Rigsby K.J.* Seleucid notes // *TAPhA*. 1980. Vol. 110. P. 233 ff.

⁵ *Mørkholm O.* The Monetary System in the Seleucid Empire after 187 B. C. // *Ancient Coins of the Graeco-Roman World: The Nickle Numismatic Papers*. Waterloo, 1984. P. 101.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Прежде всего необходимо рассмотреть имеющийся в нашем распоряжении монетный материал. Следующий список дает представление о характере муниципального монетного чекана⁶:

I. в Киликии:

1) Эги. **Кол-во деноминаций:** 1 (?); **л. ст.:** профиль царя вправо; **об. ст.:** голова коня влево; **легенда:** ΑΙΓΑΙΩΝ.

2) Мопсуеста. **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя вправо; **об. ст.:** стоящая фронтально Артемида в коротком хитоне, в левой руке – лук, правой она вытаскивает из колчана стрелу; **легенда:** ΜΟΨΕΑΤΩΝ, ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ.

3) Александрия-на-Иссе. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** профиль царя в центре македонского щита; **об. ст.:** на меньшей деноминации стоящая влево Ника с венком в руках; на большей деноминации – стоящий в пол-оборота полуобнаженный Зевс, в вытянутой правой руке он держит венок; **легенда:** ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΩΝ.

4) Адана. **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** полуобнаженный Зевс в лавровом венке сидит на троне влево, левой рукой он опирается на длинный скипетр, в правой руке держит Нику, она стоит влево и держит в руках венок; **легенда:** ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΣΑΡΩΙ.

5) Гиераполь (Кастабала). **Кол-во ден.:** 1 (?); **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** орел, смотрящий влево; **легенда:** ΓΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ

⁶ Сводка составлена на основе следующих публикаций: Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985; *Head B.V.* Historia nummorum. Oxf., 1911; *Imhof-Blumer F.* Kleinasiatische Münzen. Wien, 1902. Bd. 2; *Babelon E.* Les rois de Syrie d'Arménie et de Commagène. Paris; Bologna, 1890; British Museum Catalog. The Seleucid Kings. L., 1899; *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria; *Le Rider G.* Suse sous les Séleucides et les Parthes. P., 1965; *Aulock H von.* Münzprägung der kilikischen Stadt Mopsos // *Archäologische Anzeiger.* 1963. S. 231–278; *Houghton A.* Coins of the Seleucid Empire from the Collection of Arthur Houghton. N. Y., 1983; а также на основе коллекции Американского Нумизматического Общества: www.numismatic.org

II. в Сирии:

6) Антиохия-на-Оронте. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** стоящий полуобнаженный Зевс, в вытянутой вверх правой руке он держит венки; **легенда:** ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΔΑΦΝΗΙ; **даты:** на одной монете ΔΜΡ (=144 С. Э.).

7) Селевкия-в-Пиерии. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** на меньшей деноминации стоящий полуобнаженный Зевс, в вытянутой правой руке он держит венки; на большей деноминации молния, по краям венки; **легенда:** ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΕΜ ΠΙΕΡΙΑΙ.

8) Лаодикея Приморская. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо; **об. ст.:** дельфин; стоящий Посейдон, в вытянутой вперед правой руке он держит дельфина; **легенда:** ΛΑΟΔΙΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΘΑΛΑΣΣΗΙ.

9) Апамея-на-Оронте. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо; **об. ст.:** на меньшей деноминации стоящий влево Зевс в лавровом венке, в вытянутой правой руке он держит Нику, левой опирается на длинный скипетр; на большей деноминации сидящий на троне влево Зевс в лавровом венке, в вытянутой правой руке он держит Нику, стоящую влево, левой рукой опирается на длинный скипетр; **легенда:** ΑΠΑΜΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΑΞΙΩΙ.

10) Гиераполь (Бамбика). **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** стоящий полуобнаженный Зевс, в вытянутой вверх правой руке он держит венки, слева возле его ног лев; **легенда:** ΓΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ.

III. в Финикии:

11) Сидон. **Кол-во ден.:** 4 (?)⁷; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** нимфа Европа верхом на

⁷ Автор может с уверенностью выделить две: весом около 3 г. и около 6 г. В Коллекции Американского Нумизматического Общества есть монеты с профилем царя с лучевой короной и со стоящей влево богиней или, возможно, Аполлоном (№№ 1944.100.77166, 1944.100.77167 и 1944.100.77168), которые отнесены к чекану Сидона при Антиохе IV. Их вес около 1.2 г. Но причины такой атрибуции автору неизвестны. О. Мёркхольм считает, что деноминаций было

быке, бегущем влево; корабль влево или корабельный руль; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, ΣΙΔΩΝΩΝ, а также на финикийском языке «Сидона» или «Сидона, метрополии Камбы, Гиппона, Китиума и Тира».

12) Тир. **Кол-во ден:** 2; **л. ст.:** на датированных монетах профиль царя в диадеме вправо, на недатированных у царя корона из лучей; **об. ст.:** корма корабля; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, ΤΥΡΙΩΝ, а также на финикийском: «Тира, метрополии сидонцев»; **даты:** ΔMP, ΕMP, ΖMP (соответственно 144, 145 и 147 С. Э.).

13) Берит. **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** Посейдон, стоящий анфас, в правой руке патера, левой опирается на трезубец; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, а также на финикийском «Лаодикеи, метрополии Ханаана».

14) Триполис. **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** голова Афины в коринфском шлеме вправо, профили царя в диадеме и короне с лучами и царицы (Лаодики); профиль царя в диадеме вправо; скачущие вправо Диоскуры; **об. ст.:** шапки Диоскуров; скачущие вправо Диоскуры; стоящая вправо Афина, в правой руке молния, в левой – щит; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, ΤΡΙΠΟΛΙΤΩΝ; **даты:** ΖMR (=147 С. Э.).

15) Библ. **Кол-во ден.:** 4 (?)⁸; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** на меньших деноминациях – атрибуты Иисиды (?); стоящая Иисиды, держащая скипетр; на большей деноминации – стоящий финикийский шестикрылый Кронос влево, в правой руке скипетр; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, на финикийском «Гебала священного».

IV. в Палестине:

16) Антиохия-в-Птолемаиде (Акка). **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:**

четыре, возможно, исходя из количества изображений оборотной стороны, используемых в чекане (*Mørholm O. Antiochus IV of Syria. P. 129*).

⁸ Общеизвестны две деноминации: около 6 г. и около 3 г. CSE. 699 и 700 – очень редкие более легкие монеты с атрибутами Иисиды на оборотной стороне.

стоящий полуобнаженный Зевс, в вытянутой вверх правой руке он держит венок; **легенда:** ANTIOXEON TON EN ΠΤΟΛΕΜΑΙΔΙ.

17) Аскалон. **Кол-во ден.:** 1; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** стоящий полуобнаженный Зевс, в вытянутой вверх правой руке он держит венок; **легенды:** ΒΑΣΙΛΕΩΣ ANTIOXOY, ΑΣ(ΚΟΛΟΝΙΤΩΝ), **даты:** ΔΜΡ, ΕΜΡ, ΖΜΡ (соответственно 144, 145, 147 С. Э.).

V. в Месопотамии:

18) Нисибис. **Кол-во ден.:** 3; **л. ст.:** профиль царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** на меньшей деноминации (халк) Аполлон с луком; на дихалке – идущая влево Ника, в вытянутой правой руке она держит венок; на тетрахалке – сидящий на троне влево Зевс держит в вытянутой правой руке орла, левой опирается на скипетр; **легенда:** ANTIOXEON TON EN ΜΥΓΔΟΝΙΑΙ; показатели деноминации: ΑΧ (1 халк), ΒΧ (2 халка), ΔΧ (4 халка).

19) Эдесса. **Кол-во ден.:** 2; **л. ст.:** царя в диадеме вправо, на голове корона из лучей; **об. ст.:** стоящий влево полуобнаженный Зевс в лавровом венке, в вытянутой правой руке он держит орла, левой опирается на длинный скипетр; **легенда:** ANTIOXEON TON EΠΙ ΚΑΛΛΙΡΟΝΙ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕКАНА

Типологическое объединение данных монет основывается на единстве целого ряда черт монетных типов. На лицевой стороне обычно помещалось изображение царя, в то время как оборотная сторона содержит изображения или символы городских божеств или Зевса, личную приверженность которому неоднократно подчеркивал Антиох IV, и, что особенно важно, название самой общины.

Однако следует отметить, что выпуски различных городов разнятся между собой по целому ряду значимых параметров: деталям

изображения на лицевой стороне⁹, объемы эмиссии¹⁰, количество деноминаций и, следовательно, состав деноминаций. На оборотной стороне часто изображаются излюбленные божества того или иного города.

Отметим также и сравнительно невысокое качество изображений на монетах ряда городов, например, Эг.

Эти данные вместе с наблюдениями Дж. Ригсби, сделанными при изучении подобного же мероприятия при Александре Бале¹¹, позволяют обрисовать в общих чертах характер данного чекана.

Мероприятие по выпуску собственных бронзовых городских денег началось, по всей видимости, в 169 г. до н. э., поскольку это самая ранняя дата, которая встречается на датированных монетах сразу трех городов (Антиохии-на-Оронте, Тира и Аскалона). Как мы увидим дальше, вероятнее всего, что начали чеканить 17 городов западной части державы, тогда как муниципальная бронза Эдессы и Нисибиса появилась позднее.

Каждый из 19 городов самостоятельно занимался выпуском собственных бронзовых денег, избирая, по всей видимости, их вес, количество деноминаций, объем эмиссии. В решении этих вопросов исходили из своих нужд.

Собственное монетное обращение являлось привилегией, которую тому или иному городу предоставлял монарх (*I Macc.* 15:6). В

⁹ Пятнадцать городов помещают лучевую корону над головой царя, Эги, Мопсуеста, Лаодикея и Селевкия не делают этого. Александрия-на-Иссе помещает изображение царя в центр македонского щита.

¹⁰ Особенно объемными были эмиссии в столице, Сидоне, Эдессе. В то же время рассматриваемая бронза всех киликийских городов очень редка и малочисленна. Известны, по крайней мере, более 50 монет тяжелой деноминации из Антиохии-на-Оронте и более 30 – из Эдессы (*Mørkholm. O. Antiochus IV of Syria. P. 128*). В то же самое время из Эг известны всего около 6 монет (*Bunge J.G. Op. cit. S. 185*), столько же из Мопсуесты (*Aulock H. von. Op. cit. S. 231 ff.*).

¹¹ *Rigsby K.J. Op. cit. P. 242–248*. При Александре Бале 9 городов чеканят такую бронзу: Тетраполис, Берит, Библ, Сидон, Аскалон и полис киррестийцев. Почти все выпуски датированы. Эмиссии городов компактны во времени и в основном укладываются в три последовательных года (162–164 гг. С. Э. или 150–147 гг. до н. э.). Затем лишь Селевкия-в-Пиерии чеканит датированную автономную бронзу.

отличие от автономных эмиссий, муниципальные производились под надзором центральной власти. По всей видимости, регламентировался срок, на протяжении которого город пользовался привилегией.

Власти города должны были извлекать значительную прибыль в результате этого мероприятия, поскольку бронзовая монета в античности за редким исключением обращалась по принудительному курсу¹². Выгода состояла в разнице стоимостей монеты и содержащегося в ней металла. Правда, в отличие от монет из ценных металлов существовала опасность, что население потеряет доверие к этой монете вследствие инфляции.

ГОРОДА, ЧЕКАНИВШИЕ МУНИЦИПАЛЬНУЮ БРОНЗУ

Большая часть городов, которые получили право чеканить свои бронзовые деньги, являлись довольно крупными или, по крайней мере, значительными городами в державе. Города Тетраполиса, например, играли важную роль в функционировании различных институтов селевкидской монархии. Все они являлись административными центрами соответствующих сатрапий, будучи наиболее крупными из городов Сирии – Селевкиды (Strabo. XVI.2.4).

Антиохия, кроме того, являлась царской столицей и активно разрасталась еще при Антиохе IV, и Страбон помещает в свое время этот город в один ряд с Александрией и Селевкийей-на-Тигре (XVI.2.4–5).

Селевкия-в-Пиерии являлась центром династического культа – место, которое на протяжении всей истории династии продолжало сохранять свой авторитет и символическое значение для династии (OGIS. 245; RC. 71; Polyb. V.58). Апамея играла роль очень важного военного центра (Strabo. XVI.2.10; по-видимому, и App. Syr. 43; Polyb. V.45; 50).

¹² См., напр.: *Mørkholm O. The Monetary System... P. 101.*

Значение финикийских городов, в особенности Тира и Сидона, для этой эпохи трудно переоценить (см., напр.: Strabo. XVI.2.22–24). Широта их торговых контактов устанавливается большим количеством свидетельств, в которых упоминаются выходцы из этих городов. Они зафиксированы во многих тогдашних центрах восточной части Средиземного моря¹³.

Берит недалеко отставал от более удачливых Тира и Сидона: купцы его зарегистрированы, например, на Делосе во время правления Селевка IV (IG. XI.1114). Библ, уступая Тиру и Сидону в масштабах деятельности своих купцов, все же являлся очень древним и авторитетным религиозным центром. Как мы видели, уже при Антиохе IV он был признан священным. Относительно Триполиса в эллинистическую эпоху у нас мало данных, но еще в IV в. до н. э. он играл важную роль в жизни всей Финикии (Diod. XVI.41)¹⁴.

Акка-Птолемаида также являлась крупным торговым городом (Strabo. XVI.2.25). Еще в IV в. до н. э. в городе располагалась колония торговцев из Афин¹⁵.

Важным и значительным городом был и Нисибис. Его военное значение в Северной Месопотамии показывает эпизод из войны Антиоха III с Молоном: здесь царь с войском зазимовали (Polyb. V.51). Гражданин этого довольно далекого восточного полиса одержал победу в конных ристаниях на Панафинейях ок. 166 г. до н. э.¹⁶

Аскалон не был особенно заметен, еще Страбон называет его незначительным (πόλις μὰ δὲ μικρόν – XVI.2.29). Но значение города могло вырасти¹⁷.

¹³ Сводку материалов см.: Шифман И.Ш. Сирийской обществу эпохи принципата. М., 1977. Их активность нашла отражение и в поэзии того времени (см., напр.: Callim. *Epic. et eleg.* Fr. 384).

¹⁴ См. также: Маркоу Г. Финикийцы. М., 2006. С. 277.

¹⁵ Spuler B. Ptolemaïs // RE. Bd. 23. Sp. 1883.

¹⁶ Новую публикацию этих надписей см.: Tracy S., *Habicht Ch.* New and Old Panathenaic Victor List // *Hesperia*. 1991. Vol. 16. P. 189–236.

¹⁷ Монета, датированная 145 г. С. Э.: Mørkholm O. Antiochus IV of Syria. P. 125.

Совершенно иных масштабов были города Киликии. Если так можно выразиться, это города «второго эшелона» в пределах самой Киликии, т. е. они уступают в размерах таким центрам как Тарс, Малл, Солы. В них можно было усмотреть скорее начатки будущей значимости, а пока это были довольно крепкие, но вполне заурядные городки¹⁸.

Эмиссии муниципальных денег каждого из пяти городов были очень малочисленны. То, что даже эти города получают возможность относительно успешно развиваться и выходят на «общегосударственный уровень»¹⁹, должно объясняться благоприятными экономическими условиями для роста городской жизни, которые мы находим в это время в Киликии²⁰.

Кроме того, некоторые из вышеперечисленных городов обладали очень важным расположением. Адана и Мопсуеста располагались относительно высоко по течению рек Сар и Пирам соответственно и должны были служить переправами через них. Эги явля-

¹⁸ Характерно следующее упоминание об Эгах: несмотря на все титулы, которыми город обладал в I в. до н. э. (см. ниже), Страбон в I в. до н. э. пишет о них, что это был «городок» (πολίχιον) с гаванью (XIV.5.18), Александрию и Мопсуесту лишь упоминает (XIV.5.19), а об Адане не говорит ни слова. Хотя здесь следует отметить, что это не удивительно, так как при поздних Селевкидах и в дальнейшем Киликию ждало время буйного расцвета пиратства и произвола римских наместников. Тогда каждый выживал как мог. Эги и Мопсуеста преуспели: они вместе с расположенным неподалеку Росом стали «священными», «неприкосновенными» и «автономными» (см.: *Head. HN*². P. 716; 725) В более позднее время, кстати, Эги были рынком сбыта трофеев, добытых с помощью пиратства, в частности, пленников (Paus. V.21.11). Это, возможно, и явилось одной из причин преуспевания города. Адане и даже Солам повезло меньше – при Помпее мы находим их обезлюдившими (Strabo. XIV.5.8; App. *Mithr.* 96).

¹⁹ Ведь помимо них в чекане принимали участие города Финикии и центры, игравшие важную роль в военно-административной системе Селевкидов (столица, центры сатрапий, военные центры, стратегически важные города).

²⁰ Благоприятные для земледелия условия в равнинной Киликии описаны Ксенофонтом (*Anab.* I.22). Равнинная Киликия лежала на важнейшем пути из Анатолии в Сирию (здесь прошла наемная армия Кира в 401 г. до н. э., здесь же прошел и Александр). Это не могло не способствовать активной торговле.

лись военной македонской колонией²¹, обладали гаванью и, должно быть, контролировали возможный путь от Пирама дальше к Сирийским воротам, горному проходу из Киликии в Сирию. Александрия-на-Иссе примыкала к Сирийским воротам.

Тарс не участвовал в выпуске этих денег, поскольку в это время уже было позволено чеканить автономную бронзу под именем Антиохии-на-Кидне. По всей видимости, Малл и Сола не получили этого права, поскольку они, с точки зрения царя, запятнали свою репутацию предательством во время III Сирийской войны²².

ГИПОТЕЗА-ОБЪЯСНЕНИЕ

Как уже было отмечено, годом начала чекана стал 169 г. до н. э. Это обстоятельство заставляет нас обратиться к наиболее важному событию в истории державы в это время, а именно к т. н. VI Сирийской войне между Антиохом IV и Египтом.

Еще Й. Бунге предположил связь между муниципальным чеканом и войной с Египтом. Правда его формулировка была несколько неопределенна: подобными мерами Антиох IV пытался выторговать у городов их лояльность во время VI Сирийской войны²³.

Для вывода о связи между этими двумя событиями имеются веские причины. География городов такова, что 17 из них находятся в западной части державы, в областях, граничащих со Средиземным морем (Киликия, Сирия, Финикия, Палестина). Из них 12 – в непосредственной близости к побережью.

VI Сирийская война вошла в историю как война за Келесирию. Однако это не значит, что воевать стороны планировали только на ее земле. В действительности так и получилось и фронта было два: в Египте и на Кипре²⁴. Опыт III Сирийской войны («войны Лаоди-

²¹ Уже в римскую императорскую эпоху Эги чеканят бронзовые монеты, где город именуется македонским (*Бикерман Э. Указ. соч. С. 77*).

²² *Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxf., 1970. P. 200.*

²³ *Bunge J.G. Op. cit. S. 183–185.*

²⁴ Действительно, как показало время, война разыгралась на двух направлениях. Основной удар египтян был нацелен в Келесирию, а оттуда воен-

ки») подсказывал сторонам, что прибрежные города Киликии и Сирии очень уязвимы перед лицом египетского флота²⁵.

Базой для египетского флота являлся Кипр (Polyb. V.3; ср. с географическим описанием положения Кипра, данным Страбоном: XIV.4.1). Опасную близость этого острова к своему побережью Селевкиды всегда осознавали и не единожды предпринимали попытки завладеть им²⁶.

Таким образом, вероятность того, что война между царями может перекинуться и на эти области, в глазах Антиоха IV и его военачальников должна была быть высока. Что касается Финикии и Палестины, то они совсем недавно (лишь в 200 г. до н. э.) перешли под власть Селевкидов и составляли ядро раздора между двумя монархиями; здесь египтяне и планировали вести основные боевые действия (Diod. XXX.16).

Значит, 17 означенных городов находились в районе, где могли развернуться боевые действия, причем 12 из них в непосредственной близости к территории этих вероятных боевых действий.

Здесь нам следует обратиться к характеру взаимоотношения между короной и городами в державе Селевкидов. Эти взаимоотношения были построены в том числе на принципах «симмахии» (συμμαχία)²⁷, т. е. на принципах военного союза. Таким образом, в

ные действия тут же перекинулись в Египет. А у берегов Кипра состоялось сражение обоих флотов, завершившееся победой селевкидского флота (Liv. XLV.12).

²⁵ См.: *Wilcken U. von. Grundzuge und Chrestomatie der Papyruskunde. Leipzig, 1902. Bd. 1. Hl. 2. N. 1.* Это записи о действиях военных сил Птолемея в прибрежной зоне Киликии и Сирии.

²⁶ Антиох III в 197 г. до н. э. предпринял военную экспедицию на Кипр, но его флот потерпел кораблекрушение (Liv. XXXIII.41); благодаря успешным действиям селевкидского флота Антиох IV захватил Кипр во время означенной VI Сирийской войны (170–168 гг. до н. э. – Polyb. XXIX.27); Деметрий I вошел в тайные переговоры с главой птолемеевской администрации острова Артаксием в надежде выторговать у него остров за 500 талантов серебра (Polyb. XXXIII.5).

²⁷ Этот термин мы встречаем в Малой Азии (RC. 11: надпись по поводу пожалования Аристоклиду царской земли). Но у нас нет причин сомневаться, что такой же характер взаимоотношений между царем и подвластными политическими образованиями наблюдался и в других владениях династии (*Бикер-*

глазах короны греческие города были не только подданными, платившими в ее пользу форо́с, но и союзниками. В фискальной терминологии государства Селевкидов наряду с понятием *φόρος* присутствует понятие *σύνταξις*. Последнее, очевидно, должно быть сближено по значению с *συναγόμενα* и имеет значение общего (и совместного) сбора на какие-либо нужды, хотя, надо признать, что различие между данными терминами проследить нельзя²⁸.

Правом и долгом городов-союзников была помощь короне в военных мероприятиях если эти мероприятия проходили в непосредственной близости к ним и затрагивали их интересы. Здесь же не стоит забывать, что эти города в равной мере являлись и подданными царя и он мог обязать их²⁹. Эта поддержка могла выражаться по-разному: в предоставлении воинских контингентов, денежных средств, провианта, необходимых для ведения войны вещей и приспособлений³⁰.

В этой связи надо отметить один примечательный факт. Как уже было отмечено, одним из городов, которому царем было дано право чеканить свою монету, была Бамбика, которая в эллинистическое и римское время называлась Гиераполь (Strabo. XVI.1.27; Plin. Nat. hist. V.81).

ман Э. Указ. соч. С. 131–135), тем более, что Селевкиды, как мы знаем, не стремились ограничить их внутреннюю самостоятельность (Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979. С. 222–249.

²⁸ Capdetrey L. Le *basilikon* et les cités grecques dans le royaume Séleucide// *Toroi. Suppl.* 6. 2004. P. 110–111.

²⁹ Декрет филы Оторкондов в Миласе (I Mylasa. 201) свидетельствует о готовности граждан платить в пользу царской казны как обычные (*τὰς εἰσφορὰς πάσας*), так и дополнительные (*τὰ*] *προσπί[π]τονα*, т. е. букв. «по случаю») налоги.

³⁰ Так, например, Ахею воинскими контингентами в 8000 и 4000 человек помогли Этена и Аспенд, а граждане Сиды уклонились от помощи (Polyb. V.73). Ввиду борьбы с вторгшимися в Малую Азию галатами некоторые малоазийские города платили «галатский сбор» (OGIS. 223 = RC. 15). По всей видимости, о выплатах в рамках этого сбора идет речь в Syll.³ 140. Теосцы предложили снабдить флот Антиоха III продовольствием и вином в изобилии (Liv. XXXVII.27). Пример из македонской истории: города снабдили по своей воле Персея повозками для транспортировки военного снаряжения (Liv. LXII.53).

Обратимся теперь к данным, которые находим у римского автора III в. н. э. Грания Лициниана. Согласно Лициниану, Антиох IV сочетался браком с богиней Дианой из Гиераполя и в качестве приданого забрал сокровища ее храма (Gran. Licin. XXVIII.6).

По всей видимости, в указанном фрагменте имеется в виду как раз Гиераполь-Бамбика, а богиня, о которой идет речь, – Атаргатис. У нас есть свидетельства в пользу того, что Атаргатис могла отождествляться греками и римлянами с Артемидой и, следовательно, с Дианой³¹. А само название «Гиераполь» не могло быть очень широко распространено: оно имеет определенное официальное значение: это титул, и он не мог принадлежать заурядному городу с рядовым святилищем. Получить подобный титул было привилегией, и очень немногие его удостоились³².

Таким образом, относительно одного и того же города у нас есть сведения об изъятии у него средств в пользу царской казны и о наделении его же привилегией самостоятельной чеканки бронзовых денег. Учитывая то, как немного мы знаем о взаимоотношениях царской власти и городов внутри державы по нашим нарративным источникам, такое совпадение кажется совсем не случайным.

В этом совпадении мы с довольно высокой долей вероятности находим свидетельство тому, что привилегию самостоятельной чеканки бронзы города получили в обмен на их дополнительное (в

³¹ Атаргатис очень сложная богиня и имеет большое количество свойств и атрибутов, что во II в. н. э. отмечал Лукиан, посвятивший ей и ее святилищу отдельный труд «О сирийской богине». Сам Лукиан находит у Атаргатис параллели прежде всего с Герой (Luc. *De Syria Dea*. 33 sqq.), с Афродитой (ibid. 32), а также и с Артемидой (ibid.). По мнению Л. Фарнелла, грекам очень многое в этой богине должно было напоминать Артемиду (*Farnell L.R. The Cults of the Greek States*. Oxf., 1896–1909. Vol. 2. P. 484). Атаргатис и Артемиду роднила и связь обеих с Луной (Luc. *De Syria Dea*. 32; Strabo. XIV.1.6).

³² При Антиохе IV священным стал Библ: на некоторых его муниципальных монетах на пунийском значится «Гебала священного». Во второй половине II в. до н. э., когда у Селевкидов царила династическая неразбериха, этот титул получили также Мопсуеста и Эги в Киликии, Тир и Сидон в Финикии. В II–I вв. до н. э. священными стали Тарс и Рос в Киликии.

совокупности с ординарными налогами в пользу династии) участие в расходах казны.

По всей видимости, Антиох IV требовал от городов дополнительных денежных средств на подготовку войны с Египтом. Подобный интерес к экстраординарным доходам хорошо соотносится с общей практикой Селевкидов в это время. Наши письменные источники регистрируют настоящий всплеск интереса царей к сокровищам храмов и святилищ с конца правления Антиоха III по конец правления Антиоха IV. Причины такого интереса ясны. При Антиохе Эпифане казна династии несла бремя большого количества денежных обязательств и дорогостоящих предприятий³³.

Право чеканить под надзором центральной власти свою бронзу стало компенсацией городских расходов и ответной любезностью царя по отношению к подвластным городам. Чеканка началась в 169 г. до н. э., по всей видимости, после завершения победоносного для Антиоха IV первого периода VI Сирийской войны. Необходимые приготовления могли начаться и раньше.

Логично будет предположить, что причины наделения правом муниципальной чеканки Нисибиса и Эдессы следует искать в событиях, связанных с походом Антиоха IV в восточные сатрапии своих владений³⁴.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕКАНА В ЖИЗНИ ГОРОДОВ

Эллинистическая практика показала, что полисные органы власти со значительным напряжением собственных сил справлялись с налоговым прессом извне (со стороны институтов монархии как центральных, так и провинциальных) и собственными издержками.

³³ В 173 г. до н. э. после некоторой задержки была окончательно выплачена контрибуция Риму (Liv. XLII.6); дипломатическая подготовка к войне включала в себя дорогостоящие подарки и благодеяния греческим городам (Liv. XLI.21).

³⁴ *Bunge J.G.* Op. cit. S. 186; 188.

Изыскивались различные источники финансирования всех этих расходов полиса. Источники могли быть традиционными и новыми. Они могли быть найдены в сфере налогообложения. Все большее распространение получают прямые налоги, которые раньше были крайне непопулярны³⁵.

Хозяйственная деятельность полисных органов управления также приносила доходы. Наиболее типичной здесь была сдача внаем полисной собственности. Эффективность этой меры в означенную эпоху довольно трудно оценить, но более поздние (уже римские) источники свидетельствуют, что процент за аренду общественного имущества был выше, чем у частных кредиторов, а следовательно, эффективность всего мероприятия была сравнительно невелика.

Еще одним способом пополнить городскую казну были иностранные займы (Syll.³ 391), в том числе от частных лиц (Syll.³ 955).

В денежные средства могли быть обращены также политический, административный и, если так можно выразиться, политико-культурный ресурс греческих и греко-македонских городов. Именно такой обмен являлся одним из аспектов такого феномена эллинистического мира, как царский эвергетизм.

Благодеяния могли оказывать граждане полиса, иностранные купцы и кредиторы. Но самые широкие возможности были сконцентрированы в руках эллинистического царя. Он был заинтересован в том, чтобы его династия имела образ последовательницы филэллинских традиций, а также в том, чтобы другой монарх не переманил на свою сторону тот или иной город. Не менее важным мотивом было желание, чтобы его подданные жили лучше и тем

³⁵ Бикерман Э. Указ. соч. С. 110–111. См.: SEG. II.579; OGIS. 215. Интересно отметить, что «Экономика» Псевдо-Аристотеля, написанная в начале III в. до н. э., определяя компетенцию полисной администрации, не упоминает прямых налогов, а только косвенные (Ps. Arist. *Oecon.* 1346a). В той части работы, где приводятся примеры, как извлекать деньги из населения, прямое налогообложение упоминается только как чрезвычайное средство для покрытия расходов (*ibid.* 1350a).

самым доставляли меньше хлопот администрации сатрапий и ему лично³⁶.

К царским благодеяниям по отношению к тому или иному городу относились: предоставление бесплатного хлеба (SEG. XXVI.1226), оплата некоторых городских нужд (участие в расходах на общественное строительство – SEG. XXXVII.859)³⁷ и нужд беднейших граждан (SEG. XXVI.1226), отправление культа, полное или частичное освобождение от налогов³⁸.

Привилегия собственной бронзовой чеканки была одной из тех мер, которыми царская власть стремилась поддержать и благосостояние подвластных городских общин, и их расположение по отношению к царю.

Эта мера применялась и ранее. При Селевке I и Антиохе I Антиохия-на-Оронте и Селевкия-в-Пиерии чеканят автономную бронзу (WSM. 910 и далее) При Антиохе I военные колонии в Месопотамии Эдесса и Антемуза, по всей видимости, участвуют в доходах от бронзовой чеканки (SC. 361.1–2). При Антиохе III Тарс, и Сидон чеканят автономную бронзу, при Антиохе IV – Акка-

³⁶ Этот мотив, как кажется, может быть прослежен относительно некоторых случаев царской эвергесии. Так, в большинстве известных нам случаев освобождение от налогов вызвано, главным образом, соображениями военно-политического характера. Это способ отблагодарить город за его преданность или, наоборот, «купить» эту преданность. Таковы надписи из Сард (Sardis II. 1; 3), Гераклеи-на-Латме (SEG. XXXVII.859), Смирны (OGIS. 228), Теоса (Herrmann P. Antiochos der Grosse und Teos // Anadolu. Anatolia. IX. 1965. Ankara. 1967. P. 33–36), Эритр (OGIS. 223 = RC. 15). Но в ряде документов прослеживается непосредственное желание наладить посредством налоговых послаблений эффективное функционирование общины. К таковым следует отнести сильно поврежденную надпись из неустановленного города в Малой Азии. Налоговые льготы здесь – одна из целого комплекса мер по восстановлению сильно пострадавшего от войны города (Sardis VII. I.2). Эти действия перекликаются с тем, что предпринял Антиох III в Иудее сразу после своей победы: восстановление пострадавшего от войн города и дарование всему населению налоговых льгот сроком на три года (Jos. Ant. XII.3.3). На время обустройства на новом месте еврейские поселенцы освобождаются от всех налогов с полей (ibid. XII.3.4).

³⁷ Holleaux M. Inscription trouvée à Brousse // BCH. 1924. P. 23–25.

³⁸ Ibid.

Птолемаида и Аскалон.³⁹ Весь этот монетный материал поддается атрибуции. Однако мы должны помнить, что часть бронзы так и не может быть отнесена к какому-то конкретному городу. Весьма возможно, что некоторые другие города также спорадически чеканили собственную бронзу примерно в это же время.

При Антиохе IV выбранный метод получил особый размах. При нем траты казны были колоссальны, и царь, вероятно, предъявлял повышенные требования к своим подданным. Но и вознаграждение за выполнение было высоким. Это касалось не только финансовой стороны вопроса. Антиох IV Эпифан не стеснялся и не боялся непопулярных мер, но впечатление от них компенсировал откровенно популистскими предприятиями. Полагаю, что эта практика и стала «стилем» правления Антиоха IV.

³⁹ *Mørholm O. Antiochus IV of Syria. P. 125.*

СМИРНОВ С.В. (САРАТОВ)

«БОЖЕСТВЕННЫЕ» ЭПИТЕТЫ ЦАРЯ АНТИОХА IV

«Первым свидетельством воздавшегося царю культа, – писал Э. Бикерман, – было его имя, вернее, божественные эпитеты, добавлявшиеся к нему»¹. К словам почтеннейшего историка хотелось бы добавить, что такой способ выражения почестей посредством прибавления к имени правителя божественных эпитетов был вдобавок ко всему самым простым, распространенным и традиционным для государства Селевкидов. Так, основатель династии Селевк I получил прозвище «Никатор» (App. Syr. 57(292); Ios. Ant. XII.119; Diod. XXXIII.4a.1; Paus. VIII.51.4), его сын Антиох I носил имя «Сотер» (Strabo. XI.10; Porphyg. *Chronica*. Fr. 6.28; OGIS. nos. 233), а отец Антиоха IV Антиох III, воевавший с Римом, за свои свершения был назван «Великим» (App. Syr. 1(1); OGIS. nos. 246). Однако если все эти эпитеты были дарованы царям благодарными жителями державы, то ситуация в правление Антиоха IV меняется: появление «божественной» титулатуры является непосредственным указом царя. Антиох IV стал первым правителем из династии Селевкидов, который вынес на монету все свои «божественные» имена, совершив, тем самым, по словам О. Мёркхольма, своеобразную монетную революцию в государстве Селевкидов².

Складывание титулатуры Антиоха IV происходило в несколько этапов. В самом начале своего правления царь Антиох не имел никаких добавлений к имени. Легенда монет этого времени традиционно проста – ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ – «царя Антиоха». Та же титулатура присутствует в двух надписях с Делоса, относящихся к тому же времени (OGIS. nos. 251; nos. 252), а также в надписи из Селевкии в Киликии, датируемой 172 г. до н. э.³ (SIG³. nos. 644/5).

¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 221.

² Mørkholm O. *Studies in the Coinage of Antiochus IV of Syria*. Copenhagen, 1963. P. 17.

³ Все даты в статье – до н. э.

Подобная ситуация обстояла и на востоке державы. Так, важнейший источник – вавилонские астрономические дневники, которые велись ежегодно, называют правителя просто: βασιλεὺς Ἀντίοχος⁴. Серебро Вавилона, Суз и Селевкии на Тигре привычно имеет простую легенду – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ.

В 173/2 г. произошло значительное увеличение царской титулатуры. Монетные легенды этого периода фиксируют – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ – «царя Антиоха бога Эпифана». Причины появления данного добавления стоит искать во внутренних делах государства Селевкидов. Дело в том, что в первоначальный период царствования Антиоха IV (175 – 170 гг.) еще жил младший сын и наследник Селевка IV, так называемый Антиох-мальчик, прозванный так за свое малолетство. Это было время многочисленных дворцовых интриг и заговоров. Какой-то период времени Антиох IV являлся регентом при малолетнем царе, постепенно прибирая власть к своим рукам, и в 170 г., убедившись в лояльности плебса Антиохии, он решил избавиться от неугодного племянника, приказав одному из своих приближенных Андронику убить его (Diod. XXX.7.2). К тому же у царя уже родился наследник Антиох V, который получит впоследствии прозвище «Эвпатор»⁵. Монетная легенда появляется на серии, выпущенной в то время, когда Антиох IV становится фактически единовластным правителем Сирии. По словам Аппиана, в глазах сирийцев Антиох был законным царем, за что и получил эпитет «Эпифан»:

⁴ Подробнее о дневниках, которые велись в период правления Антиоха IV см.: *Gera D., Horowitz W. Antiochus IV in Life and Death: Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries // JAOS. 1997. Vol. 117. P. 240–252; Geller M.J. New Information on Antiochus IV from Babylonian Astronomical Diaries // BSOAS. 1994. Vol. 54. P. 1–4.*

⁵ Как отмечает О. Мёркхольм, 173 г. стал переломным для Антиоха IV. К этому времени было достигнуто соглашение с Пергамом и Афинами. К тому же молодой царь воспользовался тем, что старший сын Селевка IV Деметрий находился в Риме и не мог принять участие в дворцовых интригах на стороне своего брата. *Mørkholm O. Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966. P. 48.*

ὥτε μὲν Ἀντίοχος ὁ Ἀντιόχου τοῦ Μεγάλου Συρίας ἐπεκράτησεν. ὅτω παρὰ τῶν Σύρων ἐπώνυμον ἦν Ἐπιφανῆς, ὅτι τῆς ἀρχῆς ἀρπαζομένης ὑπὸ ἀλλοτρίων βασιλεὺς οἰκείος ὤφθη⁶.

Титулатура βασιλεὺς Ἀντίοχος θεὸς Ἐπιφανῆς просуществовала до конца царствования Антиоха в качестве официального имени. Сидоняне из Сихема в 166 г. при написании письма царю использовали именно ее: βασιλεῖ Ἀντιόχῳ θεῷ ἐπιφανεῖ (Jos. Ant. XII.258). Ту же титулатуру можно обнаружить на востоке Селевкидской державы. Известно несколько диабол, найденных в Селевкии на Тигре, легенда которых четко повторяет эту титулатуру – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ – «царя Антиоха бога Эпифана»⁷, а также существуют надписи из неизвестного города и Вавилона, посвященные «царю Антиоху богу Эпифану»⁸.

Так, Ἐπιφανῆς, ставший уже частью имени, упоминают и афиняне, установившие две надписи в святилище Аполлона на Делосе (Βασιλέα Ἀντιόχου Ἐπιφανῆ – OGIS. nos. 249)⁹. С этой точки зрения вполне справедливо замечание Э. Бикермана, который утверждал, что «трудно представить себе, чтобы придворные, а тем более чу-

⁶ «Так Антиох сын Антиоха Великого получил власть над Сирией. У сирийцев он был прозван Эпифаном, так как в глазах подданных являлся законным государем, когда власть его была похищена чужими» (App. Syr. 45 (234)).

⁷ *Le Rider G.* Suse sous les Séleusides et les Parthes (Mémoires de la mission archéologique en Iran 38). P., 1965. P. 139.

⁸ Из неизвестного города: [Ἀ]ντιόχου θεοῦ Ἐπιφανοῦς [OGIS. nos. 246]. Из Вавилона: Βασιλεύοντος Ἀντιόχου θεοῦ Ἐπιφανοῦς, σωτήρος τῆς Ἀσίας... («Царствующего Антиоха бога Эпифана, спасителя Азии...» – OGIS. nos. 253). И хотя Э. Бикерман (см.: *Бикерман Э.* Указ. соч. С. 225.) выступал против такого прочтения надписи и восстановления пятой строки как [Ἀντιόχῳ] θεῷ ἐπιφανεῖ, утверждая, что в Вавилоне Антиох получил новый эпитет, М. Замбелли доказал справедливость именно такого варианта восстановления (см.: *Zambelli M.* L'ascesa al trono di Antiocho IV Epifane di Siria // *Rivista di filologia e d'istruzione classica.* 1960. Vol. 38. P. 363–389), с чем согласен и О. Мёркхольм (см.: *Mørkholm O.* Studies in the Coinage... P. 69). Приведенная в подтверждение версии Э. Бикермана тетрадрахма из Экбатан с легендой – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ – действительно свидетельствует о своеобразном эпитете Антиоха, однако вряд ли здесь имеют место совпадения.

⁹ Ср.: OGIS. nos. 250.

жеземцы в своих посвячительных надписях в честь царя присваивали ему эпитет, которым он сам не украшал своего имени»¹⁰. Наверняка, при обращении слух царя радовало благозвучное сочетание θεὸς Ἐπιφανής, однако необходимо заметить, что оно было больше распространено в Сирии. Как видно, афиняне не называют Антиоха «богом», упоминая в своих надписях лишь Ἐπιφανής.

Эпитет «Эпифан», который получил Антиох IV, является несколько необычным для правителей государства Селевкидов. До этого его не носил ни один царь этой династии. Ἐπιφανής происходит от греческого глагола ἐπιφαίνω – «я появляюсь, обнаруживаюсь». Для жителей Антиохии Антиох IV действительно был как бы «появившимся» царем, который вернулся из Рима и, устранив незаконного регента Антиоха-мальчика Гелиодора, восстановил власть, за что и получил это прозвище. Представляется весьма интересным тот факт, что царь Антиох получил от сирийцев этот «божественный» титул просто за восстановление легитимности царской власти, тогда как его легендарные предки добывали себе такие имена ценой многочисленных побед и свершений.

Конечно, на фоне таких эпитетов как Σωτήρ или Νικάτωρ, Ἐπιφανής выглядит порядком ниже, но народ Антиохии не мог не дать новому царю какого-нибудь дополнения к имени: такова была сложившаяся традиция¹¹. Эта традиция предполагала разделение всех царских титулов на несколько смысловых групп. Э. Бикерман выделил из них две основные. Первую составляли титулы, связанные со специфическими элементами внешности правителя. Так, к примеру, Антиох VIII был прозван «Грипом» (Γριπός), т. е. «горбоносим» (App. Syr. 68(361)). Во вторую входили «божественные» эпитеты¹². В свою очередь последнюю группу можно условно разделить на две подгруппы: во-первых, прозвища, дававшиеся пра-

¹⁰ Бикерман Э. Указ. соч. С. 233.

¹¹ К примеру, старший брат Антиоха IV Селевк IV был крайне слабым правителем, полной противоположностью своего отца Антиоха III, но все же получил от сирийцев эпитет Φιλοπάτωρ. Сын Антиоха IV, Антиох V, даже не достиг того возраста, чтобы совершать разумные политические поступки, но и ему был дарован эпитет Εὐπάτωρ.

¹² Бикерман Э. Указ. соч. С. 221–222.

вителю за какие-либо благодеяния в отношении населения, подвиги или военные победы (сюда относятся уже упоминавшиеся Σωτήρ и Νικάτωρ), во-вторых, эпитеты, связанные с моральными благодеяниями правителя или его предков. К этой группе относится целый ряд дополнительных имен, полученных царями Селевкидской династии: «Филопатор» (Φιλοπάτωρ) – Селевк IV (OGIS. nos. 247), «Эвпатор» (Εὐπάτωρ) – Антиох V (II Mac. 10.10; App. Syr. 66(236)), «Благочестивый» (Εὐσεβής) – Антиох X (App. Syr. 69(248)), «Филометр» (Φιλομήτωρ) – одно из прозвищ Антиоха VIII (OGIS. nos. 258).

Наряду с «божественными» и связанными с внешностью царя эпитетами можно выделить еще одну группу, которую составляют прозвища правителей династии, возвратившихся на родину для царствования. Особенно такие эпитеты распространены среди последних Селевкидов, когда оставлять при дворе малолетнего наследника было крайне опасно и его отправляли на воспитание в другое государство. К примеру, Антиох IX был прозван «Кизикским» потому, что воспитывался в Кизике (App. Syr. 68(361)). По той же причине и Антиох XIII стал именоваться «Азиатским»: он воспитывался в Азии (ibid. 70(367)). И Антиох IV и Антиох VI получили титул Ἐπιφανής за то, что были для сирийцев пришлыми царями. Таким образом, Ἐπιφανής не является «божественным» эпитетом в полном смысле и требует обязательного дополнения. Добавление θεός и расширение титулатуры до двух слов, какое сделал Антиох IV, придало его имени нужную «божественность». Во всем этом многие ученые видят первый этап становления так называемого *God Manifest*, некоего царского указа касавшегося обожествления самого правителя¹³.

Все же в исторической памяти это сочетание – θεός Ἐπιφανής – не закрепилось. Несложно заметить, что оно характерно только для источников, исходящих из самой страны. За пределами государства Селевкидов Антиоха называли только Титулатура βασιλεὺς Ἀντίοχος Ἐπιφανής. Возможно, поэтому античные авторы и зафиксировали титулатуру царя именно так (Polyb. XXVI.1; Diod.

¹³ Подробнее об этом см.: *Bevan E.R. A Note on Antiochus Epiphanes // JHS. 1900. Vol. 20. P. 28; Mørkholm O. Studies in the Coinage... P. 69–71.*

XXXIV–XXXV.1.3; App. Syr. 45(234)). Эту же форму эпитета сохранила иудейская литература (I Mac. 1.10; II Mac. 4.7), а также святоотеческая традиция (Hipp. *De ant.* XLIX; Euseb. *Demon. evang.* VI.18.11; Theod. *Inter. in psalm.* Vol. 80. p. 1796).

В 169/8 г. происходит еще одно увеличение царской титулатуры. На монетах этого времени появляется следующая легенда – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ – «царя Антиоха бога Никефора Эпифана». Появление здесь ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ является следствием удачного похода в Египет 170/169 гг., когда Антиох завоевал всю страну и стал фактически царем двух государств, короновавшись в Мемфисе¹⁴. Однако кроме нескольких монетных серий Сирии и Вавилонии эту титулатуру не упоминает ни один другой источник. Можно предположить, что ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ изначально планировалось как временное добавление, связанное с крупной победой. Все же сидоняне из Сихема в 166 г. не употребляют этого титула, тогда как на монетах он продолжает присутствовать. Появление ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ являлось вторым шагом на пути к воплощению *God Manifest*. Необходимо отметить, что еще ни один царь государства Селевкидов не носил этот эпитет. В связи с этим возникает нерешенный до сих пор вопрос об отождествлении Антиоха с Зевсом¹⁵. Культ Зевса Никефора, популярный в основном среди

¹⁴ Сам вопрос коронации Антиоха в Египте вызывает много споров. Единственное прямое указание сохранилось только у философа Порфирия (Porphy. Fr. 260. FrgHist. 49), тогда как у более ранних авторов об этом ничего не сказано. Подробнее об этом см.: Lewis N. Dio Chrysostom's "Tyran of Syria" // CPh. 1949. Vol. 44. № 1. P. 32–33; Swain J. W. Antiochus Epiphanes and Egypt // CPh. 1944. Vol. 39. № 2. P. 82–83.

¹⁵ Первым об этом заговорил еще в начале XX века Э. Беван, опираясь в основном на данные иудейской литературы. Он полагал, что царь Антиох обожествляя себя, соотносил свою персону с Зевсом Олимпийским (См.: Bevan E.R. Op. cit. P. 26–30). Принципиально иной точки зрения придерживался О. Мёркхольм, строивший свои рассуждения на нумизматических данных (Mørkholm O. Antiochus IV of Syria. P. 131). Бесспорно, что ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ никак не относится к Зевсу (известны монеты с изображением Аполлона и подобной легендой). Однако количество известных случаев почитания Антиохом Зевса позволяет говорить, что культ этого божества имел для царя принципиальное значение. К примеру, можно насчитать четыре святилища сделанных Антиохом для этого бога: в Афинах (Polyb. XXVI.1.11), в Антиохии (Liv. XLI.20.9), в Иерусалиме (II Mac. 6. 2) и в Гаризине (ibid.). Поклонение же Зевсу в Иудее никак не

воинов, мог повысить, таким образом, популярность царя в армии. Царь Антиох даже получает эпитеты, связанные с полководческими функциями: Вторая книга Маккавеев передает следующий неофициальный эпитет царя: βασιλεὺς καὶ στρατηγὸς Ἀντίοχος... («царь и полководец Антиох» – II Мак. 9.19)¹⁶.

После 169/8 гг. монетная легенда больше не менялась. Для наглядности все изменения царской титулатуры можно свести в одну таблицу. Однако необходимо оговориться, что здесь имеются в виду легенды монет, отчеканенных на государственных монетных дворах. Многие муниципальные монетные дворы продолжали чеканить привычные для них изображения на реверсе и ограничивались простой легендой – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ (Таб. 1).

Антиох IV стал первым царем державы Селевкидов, дополнивший свое имя божественными эпитетами. Впоследствии все цари этой династии стали поступать подобным образом. Причины такого поступка Антиоха кроются в его стремлении повысить свой авторитет среди населения страны и в первую очередь сирийцев, а также в армии. Ведь когда-нибудь Антиоху пришлось бы считаться с племянником Деметрием, находившимся в Риме. Для этого нужно было заручиться поддержкой крупных городов и войска. Этим, может быть, и объясняется на первый взгляд расточительная щедрость царя. Тем более для жителей столицы – Антиохии на Оронте царь Антиох являлся «новым человеком», т. к. прожил почти всю сознательную жизнь в Риме, и в каком-то смысле был «чужим царем».

связывается с поклонением царю. Здесь Зевс уже имел σύνναος θεός в лице Yahweh. Подробнее об этом см.: *Bickerman E.J. Der Gott der Makkabäer. Berlin, 1937. S. 78–80; Scurlough J. 167 BCE: Hellenism or Reform? // JSJ. 2000. Vol. XXXI. № 2. P. 131–133.*

¹⁶ Даже принимая во внимание то, что письмо Антиоха к иудеям, откуда взят этот отрывок, является подложным, необходимо иметь в виду, что здесь важна скорее не подлинность письма, но сам факт возможности употребления такого эпитета.

ΠΡΙΛΟЖЕНИЕ. ΤΙΤУЛАТУРА ЦАРЯ АНΤΙΟΧΑ ΙV

ΕΤΑΠΥ ΣΤΑΝΟΒΛΕΝΙΑ <i>GOD MANIFEST</i>	Γοδυ ΒΥΠΥΣΚΑ ΜΟΝΕΤΝΟΪ ΣΕΡΙΑ	ΛΕΓΕΝΔΑ	ΒΑΡΙΑΝΤΥ ΟΦΙЦΙΑΛЬНОΪ ΤΙΤУЛАТУРЫ
–	175 – 173/2	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ	βασιλεὺς ᾿Αντίοχος (OGIS.nos. 251, 252; SIG ³ . nos. 644/5, P. Tebtunis. III. 698)
1	173/2 – 169/8	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ	<p>βασιλεὺς ᾿Αντίοχος θεὸς ἐπιφανῆς (Ios. <i>Ant.</i> XII.258; OGIS. nos. 246)</p> <p>βασιλεὺς ᾿Αντίοχος ἐπιφανῆς (Polyb. XXVI.1; Diod. XXXIV–XXXV.1.3; App. Syr. 45(234); I Mac. 1.10; II Mac. 4.7; OGIS. nos. 249, 250)</p> <p><i>rex Antiochus Eipphanes</i> (Iust. 35.5; Vel. 1.10.1)</p> <p>βασιλεὺς ᾿Αντίοχος θεὸς ἐπιφανῆς σωτήρως τῆς ᾿Ασίας καὶ κτίστω καὶ εὐεργέτω τῆς πόλεωσ</p> <p>ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ (<i>Le Rider G. Op. cit. Pl. LXII, 8</i>) (OGIS. nos.253)</p>
2	169/8 – 164	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ (<i>Mørkholm O. Studies in the Coinage... Pl. VI, A 20-P 111</i>)